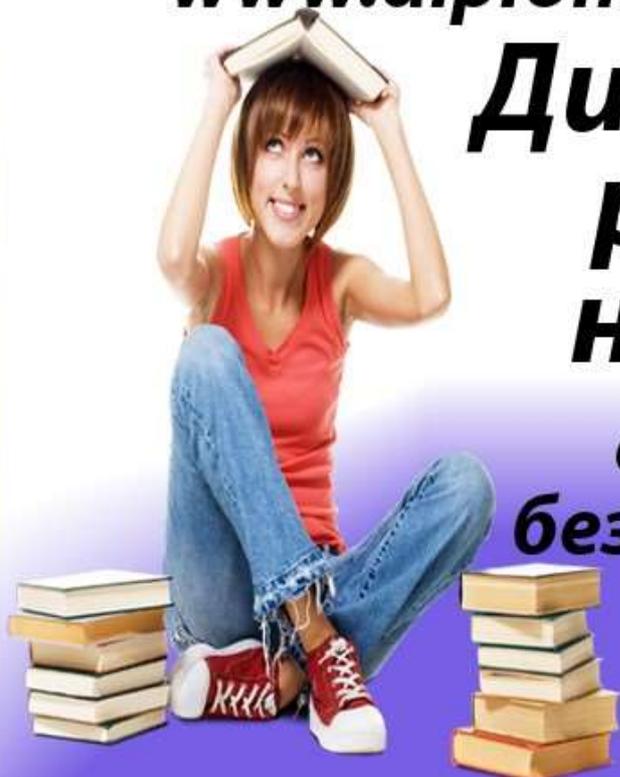

www.diplomstudent.net

Дипломные работы на заказ

от автора
без предоплаты

Диплом на тему: «Инновации в учебно-воспитательном процессе педагогических учебных заведений Енисейской губернии начала XX в.»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ И КУРСАХ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В.	9
1.1. Содержание образования в учительских семинариях Енисейской губернии	9
1.2. Содержание образования в Красноярском учительском институте	22
.....	22
1.3. Содержание образования в педагогических классах женских средних учебных заведений	23
1.4. Содержание курсовой подготовки учителей начальной школы	34
Выводы по первой главе	37
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ И КУРСАХ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В.	39
2.1. Учебно-воспитательный процесс в учительских семинариях Енисейской губернии	39
2.2. Учебно-воспитательный процесс в Красноярском учительском институте	87
2.3. Учебно-воспитательный процесс в педагогических классах женских средних учебных заведений	94
2.4. Учебно-воспитательный процесс на курсах при общеобразовательных учебных заведениях для подготовки учителей начальной школы	101
Выводы по второй главе	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	105
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	105
ПРИЛОЖЕНИЯ	114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования «Инновации в учебно-воспитательном процессе педагогических учебных заведениях Енисейской губернии начала XX в.» трудно не дооценивать, так как становление педагогического образования в Енисейской губернии начала XX века, благоприятно отразилось на уровне народного просвещения. На сегодняшний день, перед педагогической теорией и практикой встают проблемы создания системы эффективного педагогического образования, повышения его эффективности, в связи с этим, является острой необходимостью изучение и обобщение не только опыта современной школы, но и богатейшего наследия прошлого.

Глобальные социально-экономические изменения, происходящие в мире и возникающие проблемы, которые необходимо будет решать человеку XXI в., предполагают дальнейшее совершенствование факторов, оказывающих особое влияние на становление и развитие отдельной личности. К таковым факторам, безусловно, относится система образования в целом и система профессионального педагогического образования в частности.

Развитие современной системы профессионального педагогического образования происходит в изменившихся социально-политических условиях становления демократического государства и требует качественно новых преобразований, устраняющих возникшие противоречия между рыночными отношениями и прежним механизмом профессиональной подготовки молодежи, между новыми социально-экономическими условиями функционирования сферы профессионального образования и фактически неизменившимися нормативными и содержательными основами ее деятельности.

Модернизация современной системы образования предполагает не отрицание имеющегося потенциала, а его обновление, включение нового в

оправдавший и доказавший свою эффективность накопленный опыт. Обращение к историческим корням современной системы образования закономерно и связано, в первую очередь, с реформированием системы отечественного образования. Для понимания особенностей функционирования современной системы образования важными являются все этапы ее становления и развития. Наиболее актуальными в настоящее время являются исследования по истории образования различных регионов России в начале XX в., в период интенсивного экономического роста и политических изменений, в период становления гражданского общества. Енисейская губерния, являясь неотъемлемой, исторически сложившейся частью Российского государства, в то же время характеризуется рядом региональных особенностей, связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д. При этом, беспристрастное исследование истории образования различных регионов России, т.е. и исследование истории профессионального образования Енисейской губернии в начале XX в., анализ и переосмысление исторических фактов является необходимым условием эффективного реформирования отечественной системы профессионального педагогического образования в настоящее время. Формирование новой российской государственности, нового гражданского общества невозможно без определенного уровня знания, понимания и уважения к собственной истории.

Научная привлекательность данной темы заключается в том, что сегодня происходит осознание приоритетности региональных факторов для реформирования системы образования в целом и педагогического образования в частности. Проблематикой, изучения педагогического образования в Енисейской губернии занимались множество авторов, наиболее известными из них являются: Абаимов В.К., Бакай Н.Н., Быконя Г.Ф., Бугров С. В., Доброхотова Н.В., Егоров С.Ф., Емельянова Н.Р., Зенченко Н.С., Ким Е.В., Куценко Н.В., Кузнецова О.Н., Кузьмин Н.Н., Манумина П.И., Панчуков А.П., Перова О.В., Плетнева И.Ф., Саблин А.Д., Савенков И.Т., Федорова В.И., Филиппова П.С.,

Хотунцова Г.А., Ценюга С.Н., Шамахов Ф.Ф., Шилов А.И., Яблоков Ю.Н. и другие.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных системам педагогического образования, история педагогического образования в Енисейской губернии начала XX в. не изучалась, эта проблема не ставилась и не подвергалась целенаправленному изучению для полной и разносторонней оценки педагогического опыта прошлого с точки зрения нужд современной педагогической школы и науки. Таким образом, в связи с изложенной выше актуальностью темы работы, **цель работы** - охарактеризовать развитие профессионального образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв., определить значение данного историко-педагогического опыта для развития системы образования на современном этапе. Для достижения указанной цели, в процессе написания диссертационного исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить исторические условия и важнейшие факторы развития содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях, классах и курсах Енисейской губернии начала XX в.

2. Определить основные этапы, тенденции и инновационные процессы в развитии содержания образования и организации учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях, классах и курсах Енисейской губернии исследуемого периода.

3. Раскрыть признаки позитивных и негативных изменений в организации учебного и воспитательного процессов в педагогической школе означенного периода.

4. Оценить значение результатов исследования педагогического образования Енисейской губернии в начале XX в. для современной педагогической теории и практики.

Объект исследования: система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: содержание образования и организация учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях, классах и курсах как фактор развития педагогического образования в Енисейской губернии начала XX в.

В процессе написания диссертационного исследования применялись **методы:** системно-структурный, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический, хронологический, историко-генетический, историко-реконструктивный, обобщения и другие.

Информационной базой исследования являются: учебные пособия, статьи, монографии, диссертационные исследования по изучаемой проблематике, а также законодательные акты Временного и Царского Правительства; циркуляры, материалы педагогических съездов и благотворительных организаций; фонды Центрального государственного архива РФ (ЦГА РФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и другое.

Научная новизна исследования. В исследовании раскрыта специфика развития содержания педагогического образования и организации учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях, классах и курсах Енисейской губернии начала XX в. Данное исследование подвергнуто специальному и комплексному изучению, в котором выявлены и проанализированы основные направления совершенствования форм, методов, средств учебно-воспитательной работы в сфере педагогического образования Енисейской губернии анализируемого периода. Данное исследование может являться научным источником в разработке проблем по истории регионального педагогического образования начала XX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при создании современных педагогических учебных заведений: при определении их содержания образования, организации учебно-воспитательного процесса, в том числе прохождения педагогической практики, системы контроля профессионального становления студентов (выпускников).

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части, включающей в себя две главы и восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ И КУРСАХ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В.

1.1. Содержание образования в учительских семинариях Енисейской губернии

Учительская семинария—это учебное заведение профессиональной направленности Енисейской губернии, которая была открыта в г. Красноярске 4 ноября 1873г. и являлась государственным учреждением. Цель учительских семинарий—дать педагогическое образование молодым людям всех сословий православного вероисповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных сельских школах. [ГАКК. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дело.105. Лист 2]. В учительских семинариях не практиковалось совместное обучение, они готовили преимущественно мужчин-учителей. Учебный год в семинарии начинался с начала августа.

В своей деятельности учительская семинария руководствовалась теми указаниями, которые заключались в «Положении об учительских семинариях» от 4 марта 1870г., «Положении о Молодечнянской семинарии» от 17 марта 1870 г., «Инструкции для учителей семинарий» от 04 марта 1875 г., общими законоположениями и распоряжениями по ведомству Министерства народного просвещения, распоряжениями и разъяснениями местного учебно-окружного начальства, специальными правилами для учительских семинарий и утвержденными иркутским генерал губернатором, одобренными педагогическим советом и утвержденными местным окружным начальством учебными программами.

Учительские семинарии с самого начала существования, занимаясь подготовкой квалифицированных учителей для начальной школы, не имели статуса среднего учебного заведения, и, по существу, находились между начальной и средней школой, не принадлежа полностью ни той, ни другой.

Вопрос о положении и статусе учительских семинарий разрешился только в 1917 г. Законом от 14 мая учительские семинарии и учительские институты получили официально статус средних учебных заведений.

При учительских семинариях могли быть учреждены пригготовительные классы с одногодичным и двухгодичным курсом, параллельные классы и общежития. В пригготовительный класс семинарии принимали окончивших курс двухклассных начальных училищ, в первый класс стали принимать только окончивших курс высших начальных училищ или равные ему по курсу учебные заведения; в пригготовительный и первый классы могли быть приняты также лица, выдержавшие испытания в знании курса соответственных училищ. Для практических упражнений воспитанников при семинариях состояли двух-классные начальные училища.

Однако, деятельность учительских семинарий после издания закона 14 июня 1917 г. была недолгой. Начиная с осени 1920 г. по мере установления советской власти на территории Восточной Сибири учительские семинарии были преобразованы в трехгодичные педагогические курсы. Открытая в 1873 г. учительская семинария в г. Красноярске с трехгодичным курсом обучения была рассчитана на средние слои общества. Для более обеспеченных граждан существовала возможность получить педагогическое образование или же получить звание учителя путем сдачи специальных испытаний при семинарии после окончания гимназии и т.д.

В целом, содержание образования в Красноярской учительской семинарии основывалось на принятых 4 и 17 марта 1870 г. «Положении об учительских семинариях» и «Положении о Молодечнянской семинарии», согласно которым предусматривался трехгодичный курс обучения: 1 класс - преимущественно теоретический, а 2 и 3 классы -- в основном практические. Выработанное для Красноярской семинарии «Положение» подтвердило наличие трех классов с годичным курсом. Учебных недель ежегодно предусматривалось 38, в течение которых, за исключением праздников, учебных дней насчитывалось примерно 210-215. Из указанного учебного периода

весь май и часть августа были употреблены на производство испытаний: выпускных, переводных и приемных, а остальные дни на классные занятия. Педагогический совет составлял расписание, согласно которому каждое должностное лицо должно было дать определенное число уроков в год.

В учебный план семинарии обязательно входила педагогическая практика. Каждый практикант давал не менее 5-6 уроков в четверть (около 20 уроков за учебный года) [ГАКК. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дело 207. Л. 11]. Учащиеся изучали педагогические идеи и приобретали знания о методах преподавания, слушая лекции по дидактике и присутствовали на открытых дидактических уроках и конференциях.

Существование при семинарии образцовой школы и обязательное для каждого учащегося проведение к ней уроков позволяло заметить основные проблемы, возникающие у будущего учителя, и найти пути их решения. Особую роль играл личный опыт преподавателей семинарии: законоучитель, учителя русского языка, арифметики и геометрии, истории, географии, пения и музыки, и учитель начального училища. Таким образом, имелась возможность наблюдения за каждым воспитанником, коррекции его ошибок.

Содержание обучения в учительской семинарии было обусловлено основной принципиальной установкой Министерства народного просвещения, обязывавшей строить все обучение на религиозных и народных началах в духе знаменитой Уваровской формулы «православия», «самодержавия» и «народности», практическим воплощением этих принципов было особое внимание к Закону Божьему как главному учебному предмету. На него выделялось, вслед за русским языком, самое большое количество времени (табл. 1.1).

Для занятий гимнастикой и ремеслами назначались часы вне классного времени. На русский язык было выделено 12 часов во всех трех классах. В 1 классе при пяти недельных часах программа включала следующие разделы: 1) предложение состав и виды предложений; члены предложения; 2) части речи; 3) звуки и буквы; звуковой состав слов, разложение слов на слоги и

слов на звуки. Грамматический состав слов. В курс русского языка во всех классах входила словесность, т.е. изучение произведений литературы и некоторых вопросов теории литературы.

Таблица 1.1

Учебный план учительской семинарии 1890 г.

Предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	4	3	3	10
Русский язык	5	4	3	12
Главные основания педагогики и методики	-	2	2	4
Славянский язык	2	1	-	3
География	3	2	2	7
История	-	2	2	4
Естествознание	2	2	2	6
Арифметика	3	2	2	7
Геометрия, землемерие, линейное черчение	1	2	2	5
Пение	2	2	2	6
Чистописание	2	2	-	4
Итого	24	24	20	68

В 1 классе изучение словесности заключалось в чтении и разборе статей из хрестоматии и упражнении в написании изложений и несложных сочинений.

Во 2 классе на русский язык отводилось 4 урока в неделю. В программу входили следующие разделы: грамматика и синтаксис (сочетание слов, управление слов, сочетание предложений, словорасположение). В этом классе давались краткие сведения из теории словесности и логики. Ученики, как и в 1 классе, писали изложения и сочинения. Во 2 классе начинался курс методики русского языка. Программа курса была невелика; изучались две большие темы : методика обучения грамоте (письму и чтению) и методика объяснительного чтения. Параллельно с изучением методики ученики

посещали уроки по русскому языку в начальном училище, наблюдали, записывали и после уроков обсуждали его под руководством преподавателя русского языка, который одновременно был и методистом этого предмета, а также и учителем начального училища.

В 3 классе программа, предусматривала повторение курса грамматики и синтаксиса, изученных в предыдущих классах, продолжалось изучение словесности (прозаические и поэтические формы литературы, понятия ритма, рифмы, их разновидности), элементарные сведения по логике. Продолжалось изучение методики начального обучения, и, кроме того, ученики проводили пробные уроки в школе.

Специальных учебников для учительской семинарии не существовало, и учащиеся пользовались учебниками русского языка для начальной школы. Наиболее употребительными из них в Красноярской семинарии в конце 70 - начале 80-х гг. были: Кирпичников и Гиляров «Синтаксис и этимология русского языка»; Васильев «Книга для чтения»; Радонежский «Родина» - книга для чтения; К.Д. Ушинский «Детский мир»; Бунаков «В школе и дома»; «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом. Синтаксис», составленная К. Говоровьпи; «Учебная хрестоматия с толкованиями». Учебником методики русского языка были «Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий П. Солониною» .

В учительские семинарии поступали юноши, окончившие разные учебные заведения, и поэтому знания их и практическая грамотность были чрезвычайно различны. Главное внимание и наибольшие усилия преподавателей направлялись на то, чтобы научить семинаристов грамотно писать и творить. Отсюда большое место отводилось всевозможным практическим работам, упражнениям и т.д. Надо отметить, что в целом учительские семинарии с этой важной задачей справлялись удовлетворительно.

Программа по арифметике, как и по русскому языку, предусматривала повторение курса начальных училищ с более глубоким изучением материала. Так, по арифметике 1 классе изучались следующие темы: числа первого десятка, четыре арифметических действия, устные и письменные задачи в пределах первой сотни, нумерация чисел любой величины, понятие об именованных числах, действия над именованными числами, признаки делимости, обыкновенные дроби, десятичные дроби. Решение устных письменных задач на изученные правила.

Во 2 классе начинался курс методики арифметики, в следующем классе он заканчивался. В курс методики входило подробное знакомство с учебниками и задачками арифметики начальной школы. Практические занятия в школе проводили таким же образом, как и по русскому языку. По геометрии изучалось несколько тем, связанных с пониманием геометрических фигур и их измерением. Хотя в то время геометрия не входила в курс начального училища, но ее элементы, особенно измерение площадей, имели место в курсе арифметики. В курс двухклассного сельского и городского училища по положению 1872 г. геометрия как отдельный предмет входила в учебный план школы. В семинарии изучение геометрии было тесно связано с землемерием и черчением. Измерение площадей на местности занимало в программе по этому предмету заметное место. Из отделов геометрии изучались следующие темы: знакомство с геометрическими темами; прямые линии и линейные углы (1 класс); окружность, подобие треугольников и многоугольников, измерение площадей (2 класс); линии и углы в пространстве, поверхность правильной пирамиды; измерение объема пирамиды, призмы, цилиндра, конуса и шара; понятие о нивелировании (3 класс). Курс геометрии сопровождался решением задач на построение и вычисление. Кроме того, ученики 3 класса знакомились с учебниками геометрии для повышенной начальной школы. По курсу геометрии в учительских семинариях пользовались следующими учебниками: Малинин и Егоров «Геометрия и собрание геометрических

задач (для женских учебных заведений); Г. Юревич «Краткий курс землемерия» (приложение к элементарной геометрии).

Программа по естествознанию включала разделы: зоология и ботаника. Программа по зоологии была составлена по нисходящему принципу от высших организмов к низшим. Она начиналась с изучения темы «Рассмотрение внешнего и внутреннего строения отдельных животных и выводы общих признаков, типов, классов и некоторых отрядов животных». В качестве представителей этих животных рекомендовалось брать кошку, собаку, хорька, выдру, медведя. После этого предлагалось изучить общие признаки млекопитающих «и краткое анатомическое и физиологическое описание органов». Затем темы шли в таком порядке: птицы - общие признаки, отдельные представители; пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, пауковые, ракообразные, мягкотелые и простейшие. Курс зоологии завершался общим повторением внутреннего строения, кровообращения, дыхания, с одной стороны, это способствовало лучшему уяснению отечественной истории, с другой - сокращался или совсем упускался материал по истории буржуазных революций на Западе. Курс истории должен был показать, что историческое развитие русского народа шло совершенно в другом направлении, чем народов Запада, а именно в направлении укрепления любви к престолу, верности церкви и ненависти к бунтовщикам.

Курс географии изучался во всех трех классах. Его задача была сформулирована в инструкции для учительских семинарий следующим образом: «Целью преподавания географии следует считать: во-первых, дать воспитанникам необходимые сведения из математической и физической географии земного шара; во-вторых, поподробнее изучить с ними географию России и, в-третьих, ознакомить их в общих чертах с географией Европы и других частей света» .

Учебный материал по классам распределялся следующим образом : 1 класс - сведения из математической и физической географии: обзор

физической географии Азии; Африки, Америки, Австралии. 2 класс - география России. В качестве учебников использовали учебные пособия для городских и двухклассных сельских училищ и прогимназий: К. Смирнов «Учебная книга географии»; И. Янгин «Краткий учебник географии»; Е. Лебедев «Учебная книга географии Российской империи».

В курсе учительских семинарий значительное место отводилось рисованию и пению. Программа по рисованию включала в себя рисование геометрических тел, предметов с натуры, орнаментов, цветов. Большое место занимали работы на построение - составление планов классных комнат, копирование и составление планов различных построек. На уроках пения главное внимание обращалось на разучивание церковных песнопений. Однако пели и народные песни. В Красноярской учительской семинарии обучение пению, по мнению статс-секретаря Куломзина, ревизовавшего во второй половине 90-х гг. народное образование в Сибири, было поставлено вполне неудовлетворительно, из семинаристов не вырабатывались руководители хора.

В Красноярской семинарии было введено обучение переплетному, столярному и токарному ремеслу, но учителями состояли самоучки, и преподавание было лишено сколько-нибудь строго выдержанной системы.

В первые годы XX в. учебный план и программы учительских семинарий неесколько изменились. В 1903 г. особым циркуляром Министерство народного просвещения довело до сведения попечителей учебных округов краткий учебный план и примерную таблицу недельных уроков для учительских семинарий. Причем циркуляр разрешал вносить в них изменения в зависимости от местных условий. Эти изменения могли касаться, как количества часов на тот или иной предмет, так и содержания учебных программ. Указанные изменения могли быть внесены по решению педагогического совета, утвержденного попечителем учебного округа.

Новый учебный план (табл. 1.2) предусматривал наличие 13 обязательных предметов для изучения и трех необязательных предметов: ручного труда, сельского хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство), гимнастики .

Таблица 1.2

Учебный план учительской семинарии 1903 г. [106, с. 64]

Предметы	Классы				Всего
	Приготови- тельный	1	2	3	
Закон Божий	4	4	2	2	12
Русский язык	5	5	4	3	17
Математика	5	5	5	3	18
История	2	2	2	2	8
География	2	2	2	1	7
Физика	2	2	2	-	6
Естествоведение	2	3	3	2	10
Педагогика	-	-	3	3	6
Пение	2	2	2	2	8
Чистописание	2	2	2	-	6
Черчение	2	2	1	1	6
Рисование	2	2	1	1	6
Практика в школе	-	-	4	8	12
Славянский язык	-	-	-	-	-
итого	30	31	33	28	122

Таким образом, по новому учебному плану наблюдается увеличение числа учебных предметов: закрепилась отдельным предметом физика, введено рисование. Более определенную нагрузку получила педагогическая практика семинаристов в начальном училище. Вместе с тем потерял самостоятельное значение славянский язык. С учетом подготовительного класса общее количество годовых часов (без часов, отводимых на педпрактику) возросло на 42, без подготовительного класса - на 12. Из числа добавленных 12 годовых уроков 7 приходится на 1 класс и еще 5 на 2 класс. По предметам увеличение числа годовых уроков было следующим: математика - 1 урок, история, естествоведение и педагогика - по 2 урока, физика, черчение и рисование - по 4 урока. Итого количество годовых уроков по этим 7 предметам составило 19 часов. При этом произошло сокращение

числа годовых уроков по Закону Божьему -2 часа, географии -2 часа и славянскому языку -3 часа.

Однако, необходимо отметить роль и место пригготовительного кппасса в реализации содержания семинарского образования. Как видно из таблицы 1.3 номенклатура предметов для обязательного изучения в пригготовительном классе та же самая, что и в первом классе и по своим программам первый класс основывается и продолжает то, что было изучено в пригготовительном.

Таблица 1.3

Учебный план учительской семинарии 1903 г.

предметы	пригготовите льный	классы			всего	Сравне- ние с 1870г.без приг. класса	Сравнение с 1870г.с приг. классом
		1	2	3			
Закон Божий	4	4	2	2	12	-2	+2
Русский язык	5	5	2	3	15	0	+5
Математика	5	5	3	3	16	+1	+6
История	2	2	3	2	9	+2	+4
География	2	2	2	1		-2	+0
Физика	2	2	2	-	6	+4	+6
Естествоведение	2	3	1	2	8	+2	+4
Педагогика	-	-	1	3	4	+2	+2
Пение	2	2	2	2	8	0	+2
Чистописание	2	2	2	-	6	0	+2
Черчение	2	2	1	1	6	+4	+6
Рисование	2	2	1	1	6	+4	+6
Практика в школе	-	-	4	8	12		
Итого	30	31	33	28	122		
Славянский язык	-	-	-	-	-	-3	-3

Несмотря на определенные изменения в содержании образования учительских семинарий, говорить о кардинальных преобразованиях не приходится. Содержание самих программ мало изменилось, как и прежде, в своей основе, содержание образования учительской семинарии ограничивалось рамками начального образования повышенного типа. Она оставалась учебным заведением тупикового типа. Окончив курс обучения в учительской семинарии, можно было рассчитывать на поступление для

дальнейшего обучения только в учительский институт, который в свою очередь также не был средним учебным заведением, а значит дорога в высшую школу была закрыта.

Следующий шаг по реформированию содержания образования учительской семинарии был предпринят в 1917г. после свержения царизма в России. Как было выше сказано законом 14 июня 1917 г. учительские семинарии получили статус среднего учебного заведения, что предполагало известные изменения учебных программ и таблицы часов, каковые и были приняты на состоявшемся 3-8 августа в Москве Всероссийском делегатском съезде деятелей учительских семинарий.

Съезд по предложению члена Государственного комитета Н.Н. Иорданского подверг обсуждению законопроект об учительских семинариях. Съезд принял следующий учебный план для учительских семинарий, табл.1.4.

Этот учебный план по номенклатуре учебных предметов, несомненно, представлял шаг вперед в сравнении с дореволюционным учебным планом. Из новых предметов следует указать на тригонометрию, каллиграфию, законоведение (обществоведение), химию. Учебный план стал шире и заметно глубже по своему содержанию, эластичнее для дальнейшего развития учительской семинарии. Он страдал одним существенным недостатком - неопределенностью и обширностью программ. Стремление соединить широту (общеобразовательные программы с углублением педагогических дисциплин могло бы привести к поверхностному усвоению и тех и других и способствовать несерьезному отношению к науке [136, с. 104].

Кроме обязательных предметов учебная программа предусматривала ряд необязательных и дополнительных предметов обучения. Так, в учительских семинариях, подготавливавших учителей в школы для детей нерусского происхождения, сверх указанных выше предметов могли преподавать в качестве обязательного предмета местный язык. В

учительских семинариях, имевших целью подготовку учителей в школы для детей, как русского, так и нерусского происхождения, местные языки могли быть преподаваемы в качестве необязательного предмета.

Таблица 1.4

Учебный план учительских семинарий [86, с.71; 73 Оп.1Д.15. Л.4]

Учебные предметы	классы					Всего
	Приг,к. I кл.	I кл. II кл.	II кл. III кл.	III кл. IV кл.	IV кл. V кл.	
Закон Божий	2	2	2	1	1	8/6
Педагогика	-/2	-/2	2/3	3/3	3/4	8/14
Русский язык	5	4	5	5	4	23/18
Арифметика	3	-	-	2	2	7/4
Алгебра	2	3	3	1	-	9/7
Геометрия и тригонометрия	2	2	2	2	1	9/7
История	2	3	3	3	4/2 законо введение	15/13
География	2	-	2	2	3	9/7
Космография	-	-	-	-	1	1
Естествоведение и химия	6	5	3	4	2	20/14
Физика	-	3	2	2	-	7
Гигиена	-	-	-	-	2	2
Пение и музыка	2	3	2	2	2	11/9
Графическое искусство	3	3	2	2	1	11/8
Ручной труд	2	2	2	2	-	8/6
Физические упражнения	2	2	2	2	1	9/7
Практические уроки	-	-	-	-	6	6
Разбор уроков	-	-	-	-	3	3
Итого	33 35	32 34	32 33	33 33	36 37	166/133 172
Сельское хозяйство	-	-	1	1	2	4

В женских семинариях, а также смешанных - для учениц в число часов, назначенных на преподавание ручного труда входят занятия по рукоделиям.

Объем преподавания предметов в подготовительном классе при семинариях имел целью восполнить знания окончивших двухкассные училища до объема знаний, даваемых высшим начальным училищем.

Воспитанники семинарии изучали методики: русского языка, арифметики и геометрии, истории, географии, естествоведения в связи с практическими занятиями и пробными уроками в начальном при семинарии училище, а также знакомятся с ведением детских игр и физических упражнений. Сверх вышеозначенных предметов, могли быть преподаваемы, с разрешения местного комитета по народному образованию, в качестве предметов необязательных - иностранный язык, садоводство, огородничество и прочие отрасли сельского хозяйства и другие сообразно местным условиям и потребностям, дополнительные предметы.

Число уроков, распределение по классам, их объем определялись министром народного просвещения, причем по общеобразовательным предметам. Этот объем должен был быть не ниже курса среднего учебного заведения, а подробные программы и ближайшее устройство учебно-воспитательной части устанавливалось педагогическим советом [173. Оп. 1. д. 15. л. б].

В 1917/18 учебном году педагогические советы занимались разработкой учебных программ согласно новому учебному плану. Вновь открытые семинарии сразу начали строить работу в соответствии с новыми программами. Уже существовавшие семинарии начали постепенное преобразование учебных заведений по одному классу, начиная с первого, в год.

Так, например, в Киренской учительской семинарии в 1918/19 учебном году новые программы существовали в приготовительном, первом и втором классах. Эти классы проходили программы мужской гимназии. В курс первого класса были введены, в виде опыта, элементарные сведения по политической экономии, а во втором и третьем классах - по психологии. Третий класс, имевшийся в этой учительской семинарии, занимался по программам нереструктурированных учительских семинарий. [174. Оп. 3. Д. 48. программам Л.2]. Итак, выше были рассмотрены некоторые особенности организации процесса образования в учительских семинариях Енисейской

губернии, для того, чтобы дать характеристику содержания образования в Красноярском учительском институте, перейдем к следующему параграфу исследования.

1.2. Содержание образования в Красноярском учительском институте

По закону Временного правительства от 14 июня 1917г. учительские институты должны были стать высшими учебными заведениями. В институтах вводилась специализация по трем основным направлениям: физико-математическому, словесно-историческому и естественно-географическому.

Педсовет постановил: начиная с 1918/1919 учебного года провести специализацию, начиная с 3-го курса, по двум отделениям – физико-математическому и историко-словесному.

Но руководство и преподаватели института, стараясь идти в ногу со временем, пытались внести изменения в работу института, которые не требуют значительных финансовых затрат. Так, например, в сентябре 1917 г. на педсовете рассматривался вопрос о преподавании закона Божьего. Решили, что педсовет не имеет ни юридического, ни морального права отменять эти занятия, но преподавание этого предмета сделать необязательным, слушатели будут посещать занятия по закону Божьему по желанию. Дополнительно в учебную программу включили обществоведение и два иностранных языка.

...

Таким образом, выше была рассмотрена, сущность образования Красноярского учительского института, его особенности, для того, чтобы рассмотреть особенности содержания образования в педагогических классах женских средних учебных заведений, перейдем к следующему параграфу исследования.

1.3. Содержание образования в педагогических классах женских средних учебных заведений

Женщин-учительниц начальных школ готовили и учреждения духовного ведомства и педагогические классы гимназий. По своим целям педагогические классы женских гимназий не отличались от учительских семинарий, но иногда имели меньший учебный план, меньше учебного времени или же в них отсутствовала педагогическая практика учащихся. Развитие содержания обучения в женских гимназиях Енисейской губернии начала XX в. освещено в работах исследователей значительно меньше, чем в мужских средних школах [46]. В самом начале работы женские гимназии сталкивались с большим количеством проблем, нежели мужские гимназии. Процесс открытия был более длительным, государственные субсидии отличались очень скудным количеством, из-за этого возрастала необходимость в материальной поддержке от частных лиц и общественных организаций. Женские гимназии сталкивались с трудностями набора преподавательского состава.

На первом этапе развития женских школ с 1870 г. по 1872 г. учебные планы и программы женских гимназий ограничивались «такими предметами, которые, не отклоняя учениц от главного назначения, не стремились бы к излишнему напряжению одних умственных сил, в ущерб более важного для

общественного благоденствия сохранения тех женственных качеств, которые должны украшать скромный семейный очаг» [24].

По учебному плану женских гимназий учебные предметы подразделялись на обязательные и необязательные. Установлено 2 группы необязательных предметов: а) немецкий и французский языки, рисование и педагогика; б) один из иностранных языков, латинский и греческие языки. Женские гимназии Енисейской губернии приняли учебный план с первой группой необязательных предметов, о чем свидетельствует таблица 1.5.

Таблица 1.5

Учебный план Енисейской женской гимназии

Наименование предметов	Классы								Всего
	Приг. класс	1	2	3	4	5	6	7	
Обязательные предметы	4	2	2	2	2	2	2	2	14
Закон Божий	6	4	4	3	3	3	3	3	23
Русский язык	6	3	3	3	3	3	3	4	23
Математика	-	2	2	2	2	-	-	2	10
География	-	-	-	2	2	3	3	2	12
История	-	-	-	-	2	2	2	3	10
Естествознание и	6	2	2	1	1	-	-	-	6
Физика	-	-	-	2	2	2	2	1	9
Чистописание									
Рукоделие									
Итого	22	13	13	15	17	15	17	17	107
Необязательные предметы , итого	-	2	2	0	8	0	8	8	68
Всего	2	5	5	5	5	5	5	5	175

В 1877 г. была предпринята первая попытка частичной переработки учебных программ. Так, была перераспределена часть грамматического материала в младших классах по русскому языку; сократили этимологический материал по латинскому языку; уделили больше внимания отечественной

географии и истории; признали историю русской литературы как учебный предмет; перераспределили материал по математике и физике [87].

С начала 1901-1902 учебного года начал вводиться проект новой реформы средней школы, разработанный комиссией П.С.Ванновского. Содержание женского среднего образования в законодательном порядке не изменилось. Состояние образования в женских гимназиях вызывало обеспокоенность в широких кругах педагогической общественности и в торгово-промышленных кругах, что заставило министра народного просвещения Г.Э. Зенгера обратиться 28 сентября 1903 г. в учебные округа с особым письмом по совершенствованию преподавания в женских гимназиях.

Педагогический совет Енисейской женской гимназии в ходе обсуждения этого письма высказал ряд предложений, в частности, усилить преподавание математики, согласовав курс алгебры с курсом геометрии и физики; сделать более осмысленным преподавание естествознания, сосредоточив его в старших классах; распределение учебного материала по географии сделать таким же, как в мужской гимназии. В целом же изменения в учебном плане и программах женских учебных заведений к 1908 г. оказались незначительными. В 1906 г. ввели новую программу по рукоделию [74]. Теперь рукоделию должны были обучать девочек с 1 класса по 6 включительно. Женские гимназии региона ввели преподавание космографии как обязательного предмета, по примеру частных женских гимназий. Обязательным предметом стала и педагогика в 7 классе. В частных женских гимназиях учебные планы были ближе к учебным планам мужских учебных заведений, чем учебные планы министерских женских гимназий.

В Красноярской женской гимназии предусматривалось преподавание необязательных предметов: немецкого языка, французского языка, педагогики, гимнастики, пения на основе учебного плана и программ по этим предметам для женских гимназий. Таким образом, за основу был взят учебный план женской гимназии с его делением предметов на обязательные и необязательные и специфические для женских школ предметы – рукоделие и педа-

гогика. Программы по иностранным языкам, рисованию, пению, физике, чистописанию и гимнастике были построены на основе программ для женских гимназий, остальные общеобразовательные предметы—по программам мужских средних школ. Из вышеизложенного становится ясно, что тенденция к выравниванию мужского и женского среднего образования начала проявляться, в том числе и в области содержания обучения.

Общественные потребности, вызывавшие усиление спроса на женское среднее образование, открытие различных высших женских курсов не оставляли неизменным и содержание женского среднего образования. Но если попытки изменить женское образование «сверху» в проектах А.Н. Шварца и П.Н. Игнатъева в смысле полного его уравнивания с мужским были неудачными, то инициатива «снизу» оказалась более успешной и заставляла царизм принимать компромиссные решения-полумеры. Так педагогические советы начали чаще обращаться в учебный округ за разрешением о частичном изменении учебных программ по обязательным предметам и введении необязательных предметов в качестве обязательных. С разрешения главного инспектора училищ Г.П. Василенко в ряде женских гимназий сделаны изменения в учебном плане и программах по некоторым учебным предметам. Например, в Красноярской женской гимназии добавлено 3 часа по русскому языку (в 1, 2 и 3 классах), что позволило выровнять курс русского языка с таковым в мужских гимназиях. В 3, 4, 5 и 7 классах добавлено 4 часа на математику и введены программы мужских гимназий по этому предмету. На один час уменьшили курс французского языка и на 3 часа немецкого языка в 1-3 классах [76].

В Ачинской гимназии добавили 4 часа на русский язык в 1-4 классах и его преподавание было приурочено к курсу русского языка в мужской гимназии» [76]. Добавлено 3 часа на математику, введен курс тригонометрии, дополнительный урок по космографии, добавлен 1 урок естествознания. Гигиена введена в качестве обязательного предмета [86].

Проводимая инициатива «снизу» по сближению женского и мужского

среднего образования не только в Енисейской губернии, но и по всей России, изменение социально-экономических условий жизни, недовольство широких кругов педагогической общественности ущемленностью женского гимназического образования, недостаточная подготовка абитуриентов к обучению на высших женских курсах не могли не быть замеченными в МНП. Это повлекло дальнейшее частичное изменение в учебном плане женских школ.

Эти изменения относились в основном к тому, что уже было практически закреплено в женских гимназиях в той или иной форме. Так, в изданных МНП «Правилах» (1910 г.) в число обязательных предметов введены педагогика, гимнастика, рисование (1-3 классы) и пение (1-3 классы). В число обязательных предметов разрешалось вводить один из иностранных языков по постановлению педагогического совета и с согласия попечительного совета. Расширили номенклатуру необязательных предметов. Добавили третий иностранный язык по выбору педагогического совета, латинский язык, гигиена, танцы, музыка, рисование, и пение с 4 класса [76].

Изменения в правилах нашли отражение в женских гимназиях Енисейской губернии. Так, Канская гимназия ввела в качестве обязательного предмета французский язык. Все ученицы изучали оба языка и «только в исключительных случаях ученицы освобождались от этих языков» [87]. В качестве обязательного предмета ввела иностранный язык Ачинская женская гимназия. Некоторые гимназии вводили латинский язык как обязательный предмет. Однако если уровень образования в реальных училищах практически выровнялся с таковым в классических гимназиях, то в женских гимназиях он был заметно ниже.

Дальнейшие изменения в содержании женского образования связаны с деятельностью министра народного просвещения П.Н. Игнатьева. Считая, что курс обучения в женских и мужских гимназиях должен быть одинаковым, он внес это положение в проект реформы средней школы. Однако этот проект не получил законодательного решения. Стремясь хоть

как-то помочь женщине получить равное с мужчиной среднее образование, он циркуляром от 16 марта 1915 г. ввел «Правила о дополнительных испытаниях по курсу мужских гимназий и о порядке их проведения лицам женского пола, имеющим свидетельства за курс семи классов женской гимназии или равносильных им других женских учебных заведений» в порядке экстерната сдавать экзамены в мужских гимназиях и тем самым иметь возможность для поступления в университет [85]. Право же поступления лицам женского пола в университет П.Н. Игнатъев добился через постановление Совета министров от 30 июля 1915 г. [76]. 13 июля 1915г. был издан циркуляр, обязывающий включить в программу 8 класса женских гимназий для учениц, избравших своей специальностью математику, изучение этого курса в объеме курса математики в мужских гимназиях [72].

Все эти решения министра носили компромиссный характер. Существенное же сближение курса мужского и женского образования требовало законодательного решения и утверждения царем. Но П.Н. Игнатъеву удалось за короткий срок пребывания на посту министра провести еще два решения в пользу женского образования.

На основе утвержденного им 4 мая 1916г. доклада по вопросу о преобразовании 8 педагогического класса в целях лучшей подготовки из воспитанниц к занятию учительских должностей начальных училищах министерство издало распоряжение от 18 мая 1916 г., согласно которому ученицы должны были проходить практику в начальных училищах, а не как прежде—в младших классах гимназии. Увеличивалось количество общеобразовательных и специальных предметов в курсе 8 классов, углублено их содержание. Обязательными становились для всех учениц 8 класса гигиена, пение, физические упражнения, рисование и чистописание в дополнение к общеобразовательным и специальным предметам, которые изучались в зависимости от выбранного отделения. Педагогическим советам разрешалось выбирать по педагогике между курсом учительской семинарии и учитель-

ского института, т.е. курс педагогики был усилен. Обязательными стали рефераты по русской словесности, истории, географии, естествознанию. Темы должны были быть в прямой связи с курсами, проходимыми в начальном училище, и служить углублению знаний, необходимых учительнице.

При П.Н. Игнатеве был издан закон от 3 июля 1916г., предоставляющий попечительным советам право преобразовывать восьмые педагогические классы в общеобразовательные с латинским языком. Однако в 1916/17 учебном году ни одна женская гимназия Енисейской губернии не преобразовывала педагогические классы в общеобразовательные, все гимназии выполняли распоряжение от 18 мая 1916 г. Таким образом, ко времени февральской революции фактического уравнивания мужского и женского образования не произошло.

Свержение самодержавия позволило в короткие сроки ликвидировать последние препятствия к полному уравниванию мужского и женского образования. Так, 24 апреля 1917 г. Временное правительство издало постановление «О гимназиях, прогимназиях и реальных училищах для совместного обучения детей обоего пола», которое предоставило право МНП на средства казны открывать смешанные средние школы, но также городам, земствам, организациям, товариществам, приходам, общественным управлениям, сословиям, частным лицам на их собственные средства открывать полноправные смешанные гимназии и реальные училища [85]. Этим же постановлением министру народного просвещения предоставлялось право преобразовывать существующие мужские и женские классы средних школ в смешанные «по ходатайству содержателей, подкрепленному заключением местного общественного управления».

Циркуляром от 13 июля 1917 г. и циркуляром от 30 июня 1917 г. МНП установило равные права лицам обоего пола, любой национальности и вероисповедания по окончании общеобразовательной школы поступать в университет или другое высшее учебное заведение [76].

Закон от 3 июля 1916 г., постановление Временного правительства от

24 апреля 1917 г. и циркуляры МНП от 13 и 30 июня 1917 г. не только формально, но и реально способствовали быстрому выравниванию содержания женского среднего образования с мужским. Так, все гимназии в Енисейской губернии, открытые в 1917-1918 гг., были смешанного состава, а существовавшие женские гимназии преобразовывали восьмые педагогические классы в общеобразовательные. Преобразование педагогических классов в общеобразовательные привело к тому, что педагогические классы стали пустеть и закрываться, что усугубило недостаток учительских кадров в начальных школах Енисейской губернии [76]. Некоторые гимназии, прежде всего частные, стали переходить полностью на учебный план и программы мужских гимназий. Ряд других гимназий переходили на обучение по курсу мужской гимназии не по классам, а по предметам.

Сравнивая учебный процесс в мужских и женских гимназиях, можно проследить, что требования для поступления в мужских гимназиях по сравнению с поступлением в женские заведения, было намного строже. Начальные курсы женских гимназий в содержательном отношении отличались от мужских, но со временем эти отличия сглаживались [74].

В курсе женских гимназий обязательны следующие предметы: Закон Божий; русский язык (грамматика и знакомство с важнейшими произведениями словесности); арифметика с приложением к счетоводству и основы геометрии; география всеобщая и русская; история всеобщая и русская; главные понятия из естественной истории и физики, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене; чистописание; рукоделие; гимнастика – «если заведение имеет необходимые к тому способы». К необязательным предметам женских гимназий относятся языки: французский и немецкий; рисование, музыка, пение и танцы.

Сверх общего семилетнего курса при женских гимназиях может быть специальный курс для желающих приобрести право на звание домашних наставниц и учительниц. Гимназисткам на специальном курсе объясняются главные положения о воспитании, а главные приемы и методы преподавания

предметов учебного курса женских гимназий. Кроме того, девушки упражняются в педагогической практике под руководством учителей и преподавательниц женских гимназий на основании особых правил, утверждаемых министром народного просвещения. Объем преподавания предметов, распределение их по классам, число уроков по каждому предмету, правила испытания учительниц при поступлении, перевод из класса в класс и по окончании курса [12].

В 1917 г. были изданы « Подробные правила учения и программы всех классов женских гимназий и прогимназий». Рассмотрим учебные планы женских гимназий, относящихся к ведомству Министерства народного просвещения.

1. Учебный план Закона Божьего. В низших пяти классах женских гимназий на Закон Божий отводилось то же число уроков, что и в мужских гимназиях, поэтому преподавание рекомендовалось вести по программам, утвержденным Святейшим Синодом. В 6 классе на Закон Божий отводилось одним часом больше по сравнению с мужскими гимназиями. В 6 классе должно быть пройдено по той же программе: история христианской православной церкви, но с большими биографическими подробностями о прославленных святых вселенской церкви вообще, в русской в особенности, а также о женщинах-святых. Два урока по Закону Божьему в 7 классе посвящалось повторению всего пройденного. По словам составителя этих рекомендаций В. Александрова, «все преподавание Закона Божия должно быть направлено к тому, чтобы побудить и развить в девушках расположение духа и образ мыслей истинно христианские».

2. Русский язык и словесность. Курс отечественного языка и словесности в женских гимназиях делится на два периода. В первый период входят пять классов (приготовительный класс и 1-4 классы), воспитанницы обучаются русской грамоте. Во втором периоде (5-7 классы) изучается курс русской словесности. Преподавание того и другого предмета постоянно сопровождается практическими упражнениями для приобретения

гимназистками умения излагать свои мысли не только грамматически правильно, но и в логическом порядке.

3. Естественная история. Этот курс был довольно кратким, однако круг изучаемых вопросов уже достаточно широк: 1) общий очерк строения земного шара; 2) изменения в строении земной коры, вызываемые влиянием вулканических явлений, атмосферы, воды и органической природы; 3) краткое обозрение важнейших горных пород, минералов их составляющих; 4) понятие о строении и жизни растений; 5) общая характеристика класса млекопитающих животных; 6) сравнительное образование других позвоночных животных; 7) очерк системы царства животных.

4. Физика в женских гимназиях, как и в мужских, существовала как краткий курс, в который входило «описание метеоров, теплородных, электрических, оптических и химических явлений».

5. Новые иностранные языки. Изучение французского и немецкого языков, соответствуя умственному развитию девушек, должны открыть им возможность ознакомиться с литературными произведениями других народов. От девушек, оканчивающих курс иностранного языка в женских гимназиях ведомства Министерства народного просвещения, требовалось «понимание нетрудных исторических сочинений» и умение переводить их «без грубых этимологических и синтаксических ошибок».

6. Гигиена существовала как необязательный предмет в двух старших классах женских учебных заведений. Преподавание гигиены возлагалось на учителя-врача, обучение по этому предмету рекомендовалось вести в форме обычных уроков с демонстрациями или в форме бесед [75].

В итоге анализа содержания среднего образования в женских общеобразовательных учебных заведениях Енисейской губернии исследуемого периода можно сделать следующие выводы. Содержание образования отражало в известной мере изменения, происходившие в жизни российского общества, и являлось своеобразным показателем общественного положения женской гимназии в России в целом и в Енисейской губернии в частности.

Учебные планы и программные требования к учебным предметам выражали положение школ и те цели, для достижения которых они были созданы.

По учебному плану женских гимназий учебные предметы подразделялись на обязательные и необязательные. К необязательным предметам относились немецкий и французский языки, рисование и педагогика либо один из иностранных языков, латинский и греческие языки. Гимназическое образование в целом было «классическим», гуманитарным, оно осуществлялось при минимальном внимании к естественным наукам. Проведенное нами изучение учебного процесса в женских гимназиях предреволюционной России позволяет сделать вывод о том, что содержание женского гимназического образования в начале XX в. приблизилось к содержанию образования в мужских гимназиях, сохраняя при этом свои особенности, обусловленные пониманием роли женщины в обществе. К таким особенностям относятся отсутствие в учебном плане женских гимназий древних языков, углубленное изучение Закона Божьего, более выраженная практическая направленность обучения. В целом переход женских гимназий на учебные планы и программы мужских гимназий и реальных училищ проходил неодинаково. К началу 1919 г. этот процесс еще полностью не закончился и представлял «довольно пеструю картину» [47], так как требовал времени и дополнительных средств.

Женское среднее образование развивалось по линии выравнивания с мужским. Особенно ярко это выражалось в последние годы (1916-1919 гг.) и развивалось через преобразование восьмых педагогических классов в общеобразовательные с латинским языком и через переход на программы мужских средних учебных заведений. Таким образом, выше были рассмотрены особенности образования в педагогических классах женских средних учебных заведений, для того, чтобы дать характеристику содержания курсовой подготовки учителей начальной школы, перейдем к следующему параграфу исследования.

1.4. Содержание курсовой подготовки учителей начальной школы

Педагогическое образование в Сибири начала XX в. было ориентировано на подготовку педагогов начальной школы. Учреждений и курсов по подготовке педагогов дошкольного воспитания в Сибири в начале XX в. не существовало. Первые педагогические курсы в Енисейской губернии были открыты в 1911 г. (по правилам 1907 г.) при Красноярском втором высшем начальном училище и имели своей целью дать педагогическое образование молодым людям, желающим посвятить себя деятельности в начальных училищах. В 1912г. организованы курсы в г.Ачинск при Ачинском начальном училище. Срок обучения на курсах длился два года. Позднее, в 1916 г. в Енисейской губернии начали работу краткосрочные педагогические курсы, предназначенные для «учащих» начальных министерских училищ в Енисейской губернии.

Существовавшие педагогические курсы и классы при учебных заведениях ведомства МНП не могли дать учительские кадры для начальной школы нужной квалификации. Понимая это, Министерство народного просвещения издало «Правила о педагогических курсах для приготовления учителей и учительниц начальных училищ» от 29 июня 1907 г., на основании которых в Енисейской губернии стали создавать трехгодичные педагогические курсы. Трехгодичные педагогические курсы открывали при городских по Положению 1872 г. училищах, а затем и при высших начальных училищах. Они имели целью дать педагогическое образование молодым людям, желавшим посвятить себя деятельности в начальных училищах. Туда принимали лиц, достигших 16 лет и имевших свидетельства в знании полного курса высшего начального училища (ВНУ), духовного училища, прогимназии, Мариинского училища, а также и других учебных заведений, курс которых был бы не ниже Двухклассных училищ МНП, причем поступающие подвергались проверочному испытанию.

Слушатели курсов должны были обязаны исполнять религиозные обязанности, добросовестно посещать все положенные по расписанию уроки, своевременно представлять все письменные работы, добросовестно выполнять их как со стороны содержания, так и со стороны внешней опрятности. Курсисты, пользовавшиеся пособиями от казны, давали обязательство в том, что они окончании курсов прослужат в должности учителей и учительниц не менее одного года на каждый год использования пособий.

За неодобрительное поведение и несоответственные учительскому званию проступки, совершенные как в училище, так и вне его, виновные в том могли быть исключены из числа слушателей курсов по постановлению совета курсов, утвержденному директором народных училищ. На курсах преподавали следующие предметы: Закон Божий с церковнославянским чтением богослужебных книг, русский язык (русская грамматика с необходимыми сведениями из церковнославянского языка, теория словесности и история словесности) с методикой русского языка, педагогика, арифметика с методикой арифметики, алгебра, геометрия, история, географии, естествоведение, физика, рисование в связи с методическими указаниями, методика чистописания с практическими занятиями, пение и гигиена. Сверх того, все курсисты обязаны были принимать участие в практических занятиях. Всего за 3 года обучения отводилась 64 годовых часа: в 1 и 2 классах по 24 часа и в 3 классе 16 часов. Занятия на курсах проводили в вечернее время, практические же уроки давали утром. Преподавание на курсах должно было отличаться от преподавания в школе, и слушатели принимали деятельное участие в классной работе. Преподаватели обращали серьезное внимание на самостоятельную работу курсистов, как того требовали правила, ибо самостоятельная работа считалась важной, потому что вкладывала прочное основание для дальнейшего самообразования и давала возможность усвоить довольно обширный учебный материал при небольшом числе часов классной работы.

Окончательная оценка устанавливалась совещанием преподавателей, участвовавших в педагогическом собрании, и вносились заведующим курсами в ведомость. Остальные практические уроки, кроме разобранных на конференции, преподаватель-руководитель подвергал разбору в присутствии и при участии всех слушателей курса, для этого избирался или ближайший урок методики или время, непосредственно следующее за пробным уроком, если оно было свободно от обязательных занятий. Кроме того, проводили особые практические занятия по рисованию, чистописанию и пению согласно указаниям, сделанным в объяснительных записках к преподаванию этих предметов

Таким образом, трехгодичные педагогические курсы, как в отношении общеобразовательных предметов, так и педагогических дисциплин, а также по своим целям и задачам профессионально-педагогической подготовки слушателей, формам и методам обучения заметно сблизились не только с учительскими семинариями, но и учительскими институтами, повысив профессиональную конкурентоспособность выпускников, давая им необходимый минимум знаний, практических навыков и умений для работы в начальных училищах, немного уступая в профессионально-педагогической подготовке слушателям учительских семинарий и учительских институтов, педагогические курсы по этому показателю превосходили педагогические классы женских гимназий и все учебные заведения церковного ведомства, занимавшиеся подготовкой учительских кадров для начальной школы, в том числе и церковно-учительские школы и духовные семинарии. Занимая свое особое место в подготовке педагогических кадров для народной школы, трехгодичные педагогические курсы внесли заметный вклад в обеспечение одно- и двухклассных городских и сельских начальных школ, а в отдельных случаях и начальных школ повышенного типа, достаточно хорошо подготовленными и преданными своему делу учителями и учительницами.

Выводы по первой главе

Содержание образования отражало в известной мере изменения, происходившие в жизни российского общества, и являлось своеобразным показателем общественного положения различных типов школ в Енисейской губернии. Учебные планы и программные требования к учебным предметам выражали положение школ и те цели, для достижения которых они были созданы. Первым учебным заведением Енисейской губернии по подготовке преподавателей являлась учительская семинария, которая была открыта в г. Красноярске 4 ноября 1873 г. и являлась государственным учреждением. В семинарии преподавались такие предметы как: русский язык, арифметика, геометрия, история, география, пение и другие. В учебный план семинарии обязательно входила педагогическая практика. Учащиеся семинарии изучали педагогические идеи и приобретали знания о методах преподавания, слушая лекции по дидактике и присутствовали на открытых дидактических уроках и конференциях. Существование при семинарии образцовой школы и обязательное для каждого учащегося проведение к ней уроков позволяло заметить основные проблемы, возникающие у будущего учителя, и найти пути их решения.

В Красноярском учительском институте вводилась специализация по трем основным направлениям: физико-математическому, словесно-историческому и естественно-географическому. Педагогическое образование в педагогических классах женских средних учебных заведений предусматривало обязательные и необязательные учебные предметы, к необязательным относились две группы предметов: а) немецкий и французский языки, рисование и педагогика; б) один из иностранных языков, латинский и греческие языки.

Программы в педагогических классах женских средних учебных заведений по иностранным языкам, рисованию, пению, физике, чистописанию

санию и гимнастике были построены на основе программ для женских гимназий, остальные общеобразовательные предметы—по программам мужских средних школ.

Трехгодичные педагогические курсы открывали при городских училищах, а затем и при высших начальных училищах. Они имели целью дать педагогическое образование молодым людям, желавшим посвятить себя деятельности в начальных училищах.

На курсах преподавали: Закон Божий, русский язык, педагогику, арифметику алгебру, геометрию, историю, географию, естествоведение, физику, рисование, пение и гигиену.

Таким образом, все учебные заведения начиная от учительской семинарии, заканчивая педагогическими курсами преследовали одну цель, однако отличались друг от друга качеством подготовки будущих учителей и продолжительностью обучения.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, КЛАССАХ И КУРСАХ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX В.

2.1. Учебно-воспитательный процесс в учительских семинариях

Енисейской губернии

Рассмотрим особенности организации учебного процесса в учительских семинариях Енисейской Губернии. Учащиеся, проходя семинарский курс, получали установленный для них минимум общеобразовательной и специальной подготовки. Значительная часть учебного времени отводилась на подготовку молодых людей к прохождению курсов, назначенных для семинарии. На проводимых занятиях воспитанники младших классов усваивали те знания, с которыми они должны бы были поступить в семинарию. В силу этого учебные предметы, рассчитанные на трехлетний курс, полностью не проходились. Так, например, преподаватель русского языка почти не имел времени на ознакомление учащихся с теорией словесности и на обзор учебников, назначенных для преподавания родного языка в начальных училищах. Преподаватель математики не имел времени для ознакомления воспитанников с теорией извлечения радикала третьей степени из чисел и ограничивался сообщением механизма этого действия, необходимого при решении геометрических задач [132, с. 225-226; 205. Оп. 1. Д. 47. Л. 3].

В Красноярской учительской семинарии процесс обучения в течение всего времени ее деятельности в 70-80-е гг. XIX в. давал удовлетворительные результаты, выражавшиеся в количественных бальных результатах в пределах 3,11 до 3,52 [205. Оп. 1. Д. 3. Л. 11; 212. Оп. 1. Д. 7. Л. 64-65]. В 1900 г. знания учащихся были примерно такими же, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица 2.1.

Таблица 2.1

Успешность обучения в Красноярской учительской семинарии
в 1900 г. [132, с. 227]

Классы	1-е полугодие 1900 г.				2-е полугодие 1900 г.			
	1	2	3	Общ.балл по всем классам	1	2	3	Общ.балл по всем классам
	Средний балл				Средний балл			
По предметам								
Закону Божиему	3,1	3,0	3,7	3,3	3,3	3,2	3,3	3,3
Русскому языку	3,4	3,3	3,6	3,4	3,4	3,4	3,2	3,3
Методике русского языка	-	3,5	3,6	3,5	-	3,1	3,4	3,2
Церковно-слав. языку	3,4	3,2	3,5	3,4	3,2	3,2	3,2	3,2
Арифметике	3,8	3,3	3,6	3,6	3,4	3,3	3,3	3,3
Геометрии	3,8	3,2	3,4	3,5	3,5	3,4	3,3	3,4
Методике арифметики	-	3,2	3,8	3,5	-	3,4	3,2	3,3
Физике	-	-	3,8	3,8	-	-	3,2	3,2
Истории	3,5	3,8	4,3	3,9	3,4	3,9	4,0	3,8
Географии	3,6	4,0	4,2	3,9	3,4	3,6	3,8	3,6
Естествознанию	3,7	3,4	4,1	3,7	3,8	3,1	3,9	3,6
Педагогической практике	-	-	3,3	3,3	-	-	3,1	3,1
Педагогике	-	3,3	3,6	3,4	-	3,3	3,2	3,3
Чистописанию	4,2	3,8	-	4,0	4,2	4,1	-	4,1
Черчению и рисованию	3,5	3,5	3,5	3,5	3,2	3,2	3,1	3,2
Пению и музыке	3,5	3,5	3,6	3,5	3,6	3,4	3,3	3,4
Гимнастике	4,3	4,3	4,2	4,3	3,2	3,8	4,0	3,7
Переплетному ремеслу	4,0	-	-	4,0	4,0	-	-	4,0
Столярному ремеслу	-	3,7	3,9	3,8				-
Средний балл по классам	3,6	3,3	3,8	3,6	3,5	3,4	3,4	3,4

Таким образом, имея средний балл по всем классам за первое полугодие 1900 г. равным 3,6, а за второе полугодие равным 3,4, получим примерно 3,5 за весь 1900 г. Более высокую успеваемость показал выпускной 3 класс, самая низкая успеваемость приходилась на 2 класс. Из научных предметов наиболее высокие баллы отмечались по истории, географии и естествознанию; наиболее высокие баллы учащиеся имели по гимнастике,

переплетному делу и чистописанию; наиболее низкие баллы наблюдались по Закону Божьему, церковно-славянскому языку и педагогической практике.

Большое значение для учебной деятельности имели письменные работы учащихся. В Красноярской учительской семинарии письменные работы были существенной частью учебного процесса этого учебного заведения, и на выполнение которых отводилось достаточно большое время, об этом свидетельствуют данные, приведенные в нижеследующей таблице 2.2.

Таблица 2.2

Распределение письменных работ в Красноярской учительской семинарии в 1900 г. [213. Оп. 1. Д. 7. Л. 64-65]

Общее число по всем классам (в среднем)		Русск. язык	Закон Божий	Геометрия	Арифметика	История и география	Естествознание	Методика русского языка	Итого (в среднем)
I	Тем	2,5	0,75	0,75	1,75	1	0,75	0,5	8 в нед.
II		20	6	6	14	8	6	4	64 в
III		10	24	24	56	32	24	16	четв. 256 в уч. год
I	часов	4-6,5	0,75-1,5	0,75-1,5	1-1,75	1-2	0,75-1,5	0,75-1	9,75-16,75 в неделю
II	часов	32-52	6-12	6-12	8-14	8-16	6-12	6-8	78-134 в четв.
III	часов	128-218	24-28	24-28	32-64	32-64	24-32	24-32	312-546 в уч. год

Как видно из таблицы, письменные работы проводились по большинству предметов и во всех классах, причем на каждый класс было отведено определенное количество тем по тому или иному предмету в неделю, учебную четверть, учебный год.

В семинарии существовали определенные формы контроля знаний, главной из которых являлись экзамены. По окончании учебного года каждый воспитанник первого и второго курса был обязан сдать переводные экзамены. Перевод учеников из класса в класс производился на основании: 1) срочных ведомостей об успехах, прилежании, внимании и поведении учеников за каждую четверть учебного года; 2) письменных и устных экзаменов в конце учебного года. Их цель – полнейшее удостоверение в том, что воспитанники достаточно усвоили все существенное из пройденного по предметам испытания и могут с пользой для себя продолжать учение в следующем году.

Для письменных экзаменов назначались особые дни в течение двух недель до начала устных экзаменов, с таким расчетом, чтобы эти экзамены могли быть окончены дней за 5 до первого устного испытания. Письменные экзамены не должны были прерывать установленного на это время правильного хода учения по всем предметам. Для письменного испытания каждый наставник заблаговременно представлял в педагогический совет несколько тем и задач, после их одобрения, передавал директору семинарии, который делал свой вывод и объявлял в классе. Темы не должны были быть из числа тех, что были уже предлагаемы ученикам в учебное время, и не должны быть заранее им известны. При сообщении тем, учащимся сообщались и время и подача ответов. Устные экзамены проводились в течение двух недель в конце учебного года.

Экзамены проводили в присутствии директора преподавателя, и ассистента, причем все члены комиссии имели право экзаменовать учеников. Письменные работы предварительно рассматривались, исправлялись и оценивались самим преподавателем, затем наставником, потом уже директором, который и выставлял окончательную отметку на тетради и в экзаменационной ведомости, соображаясь с отметками преподавателя и ассистента.

Для отметок за устные ответы в экзаменационной ведомости должны были быть особые графы для преподавателя, ассистента и директора. Окончательный балл ставил директор, как и за письменный ответ.

Неудовлетворительный балл по двум главным предметам лишал ученика права на устный экзамен весной; он обязан был выдержать экзамен после вакации.

По окончании экзаменов педагогический совет обсуждал и окончательно решал, кто из учеников заслуживал перевода в высший класс, и наиболее преуспевающим присуждал награды.

Для определения окончательных успехов воспитанника принимались в расчет его успехи в течение года и результаты испытаний. Причем для перевода в следующий класс признавались достойными лишь те, которые по всем предметам показали удовлетворительные успехи.

Отметки по всем предметам и за устные и за письменные ответы, обозначались на экзамене одним баллом; причем 2,5 означал балл 3, а 3,5 – означал балл 4 и т. д.

Для перевода в высший класс требовалось:

По Закону Божьему, русскому языку, педагогике иметь в среднем вывод из четырех срочных ведомостей не менее полных 3, по остальным предметам не менее 2,5, которые лишь тогда считались удовлетворительной отметкой, когда, во-первых, за последние четверти года стоит не менее 3 и когда, во-вторых, за прилежание и внимание в отдельном среднем выводе за год по данному предмету также стоит не менее 3;

Имеющим неудовлетворительный балл по одному из главных предметов могли быть допущены к испытаниям из этих предметов только после летней вакации;

В среднем выводе за год не должно было быть отметок ниже «3» количеством более трех, причем одна отметка должна быть из искусств, т.е. пение, музыка, гимнастика, черчение, чистописание;

Не иметь на экзамене ни по одному предмету отметку менее 3. Впрочем, неудовлетворительная отметка на письменном экзамене при удовлетворительной средней годовой давала ученику право на дополнительные испытания еще до вакации.

Если ученик успевал по всем предметам, кроме искусств, то неудовлетворительный средний вывод из четырех ведомостей по чистописанию, черчению, пению, гимнастике лишает ученика награды, но не препятствует его переводу в высший класс. Такому ученику назначались особые упражнения до того времени, когда его успехи не станут удовлетворительными.

При переводе из 2 класса в 3 от учеников требовалось: а) удовлетворительное правописание со стороны этимологической и синтаксической, ошибки же, сделанные во время испытания, не принимались во внимание, если ученик удовлетворительно и с надлежащим старанием их исправлял;

б) умение ясно, правильно и последовательно выражать свои мысли устно и письменно.

От усмотрения педагогического совета зависело: удостоивать перевода в следующий класс без экзамена учеников, имевших годичный балл из главных предметов – 4, а из второстепенных – 3, если эти ученики не явились на экзамены по причине, признанной педагогическим советом уважительной, в самых редких и наиболее уважительных случаях экзамен был прерван, и когда ученик не удовлетворяет требованиям, но когда устный ответ по одному из главных предметов и одному из второстепенных предметов выдержан неудовлетворительно, при удовлетворительном балле за год и на письменном испытании. Обо всех случаях сообщается в годичный отчет.

На торжественном заседании педагогического совета директор объявлял результаты переводных экзаменов и называл учеников, получивших награды.

В конце обучения в семинарии, учащиеся должны были пройти последнее испытание – выпускные экзамены, которые проводились всем педагогическим советом. На экзамен по Закону Божию приглашался архиерей, который, если желал, мог присутствовать и на других экзаменах. Приглашался также и директор народных училищ соответствующей губернии на все экзамены. С разрешения директора могли присутствовать и посторонние лица, интересовавшиеся элементарным обучением.

Выпускные экзамены должны были окончательно определить успехи в науках, умственное развитие, умение преподавать и нравственные качества оканчивающих курс, чтобы свидетельство на звание учителя начальной школы было выдано только тем молодым людям, которые могли бы выполнять обязанности учителя с пользой и успехом. Экзамены проходили в течение трех или четырех (3-4) недель в конце мая и первой половине июня. В конце апреля ученикам сообщали подробные конспекты и программы всего пройденного по всем предметам курса семинарии за все три (3) года обучения. Первые экзамены по главным предметам и наиболее трудным. На подготовку давалось не менее двух и не более четырех дней. К 10 мая классный наставник собирал все письменные работы учеников за 3 года. Их следовало иметь в отдельных обложках с подписью фамилий учащихся. Расположены должны быть в хронологическом порядке и пронумерованы. Эти работы рассматривались педагогическим советом до экзамена, а в случае затруднения выставления оценки за экзамен, решали свою роль. Черновые варианты оставались в семинарии, а белой отдавался ученику. Учащийся также составлял общий список литературы, используемый им за все обучение и сдавал в семинарию. Письменные работы предлагались по всем предметам. По главным предметам на письменный ответ полагалось от двух до 4-х (четырёх) часов, на вспомогательные – от одного до двух часов с перепиской.

В день могло быть две темы: одна по главному предмету, а другая по вспомогательному. Перед экзаменом они подлежали особому вниманию,

чтобы не было возможности получить справку. Наставник следил за тем, чтобы не было разговоров, т.е. сохранялось равенство всех на экзамене. Он же нумеровал тетради, чтобы сохранить очередность их сдачи и подшивал все черновые варианты в общую папку. Наставник предлагал в педагогический совет от 5 до 10 тем. Директор отбирал одну из одобренных педагогическим советом и объявлял ее воспитанникам с назначением времени ответа на нее. Классный наставник собирал все работы и отдавал наставнику-наблюдателю, преподавателю, по предмету которого был экзамен. Работа оценивалась по пятибалльной системе, а окончательная отметка выставлялась педагогическим советом такими словами: удовлетворительно, весьма удовлетворительно, неудовлетворительно. Годовые письменные работы обязательно принимались к сведению. Ученики, представившие неудовлетворительные экзаменационные письменные ответы (числом более трех), лишались права на устное испытание, если их успехи за год по одному из главных предметов неудовлетворительны, если письменные работы по всем предметам были ведены нерадиво, без прилежания и внимания. Беловые варианты по настоянию классного наставника должны были быть возвращены ученикам за 5 дней до устных экзаменов. Устные экзамены назначались, как правило, с 10 часов по окончании дидактических упражнений учеников 3 класса в начальной школе. До экзамена назначались репетиции по тому предмету, который ученики будут сдавать. Репетиционные занятия длились 3-4 часа.

В особые дни воспитанники давали пробные экзаменационные уроки при педагогическом совете, разбор которых производился сразу после его проведения всеми учениками под руководством директора или наставника, сразу и оценивался.

Специальная экзаменационная ведомость имела графы для всех членов комиссии, последняя графа – окончательный вывод педагогического совета, руководствовавшегося баллами, соответствовавшего ответу. Результат экзамена немедленно, после обсуждения, сообщался экзаменовавшимся.

После всех экзаменов сообщали сведения тем, кто удостоен звания учителя начального училища. Сначала обсуждалась степень нравственной зрелости, а затем умственной зрелости и успехов по всем предметам.

Свидетельства об успешном окончании семинарии с правом на звание учителя начального училища могли быть даны только тем, у которых ни по одному предмету на устном экзамене не было неудовлетворительной отметки за год и на экзамене. Во внимание также принималось умственное развитие, нравственные качества. Свидетельства выдавались на печатных бланках по приложению к инструкции Министерства народного просвещения формы. Тем воспитанникам, которые оказались умственно развитыми, но обладали недостаточно хорошими нравственными качествами, выдавались простые свидетельства о том, что они известное время пробыли в семинарии [213. Оп. 1. Д. 7. Л. 81-97].

В начале XX в., особенно после завершения буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг., успешность обучения несколько выросла в Красноярской учительской семинарии. Инспектировавший народное образование Восточной Сибири и Дальнего Востока в 1913 г. П. Соколовский, отмечал, что в Красноярской семинарии более выгодное впечатление производила постановка учебной работы. Здесь удовлетворительно была поставлена учебная часть. В конце года программы были правильно пройдены, и познания учеников оказались, хотя несколько элементарными, но в общем твердыми.

Особо выгодное впечатление произвела подготовка по истории и географии России, где первое место занимала история культуры. Довольно подробные сведения обнаружили ученики и по истории Запада, но имели мало познаний по истории и географии Востока, пробел чувствительный при подготовке народных учителей для Сибири.

По математике достигнуты хорошие результаты, но, по видимому, наставником недостаточно еще усвоены специальные требования

учительской семинарии – не обращено должное внимание на точность и законченность ответов, и их формулировку.

На уроках педагогики и дидактики ученики строго придерживались заведенного в семинарии учебника, но из ответов видно, что все ими пройденное, хотя бы в не очень широких рамках, достаточно обдуманно и сознательно усвоено.

По русскому языку была достигнута полная грамотность. Говорили ученики правильно и литературно, хотя недостаточно плавно. Познания по грамматике и словесности хорошие. Темы для сочинений были выбраны удачно и не превысили сил и познаний учеников.

На пение обращено серьезное внимание и особенно хорошо поставлено церковное пение. Из числа всех учеников не способными к пению оказались только 2, вследствие недостаточно развитого слуха.

Мало удовлетворительны работы по графическому искусству. Модели неудачно выбраны, и в исполнении работ не обнаруживалось никакого интереса. Сколько-нибудь талантливых рисунков совсем не оказалось, также неудовлетворительна постановка чистописания.

Гимнастика преподавалась военная, причем учитель, по мере своей подготовки старался приучить учеников и к работе на приборах [154, с. 126-127].

В Красноярской учительской семинарии преподавание во всех классах проводилось согласно установленным программам и в общем успешность учащихся, за исключением небольших недочетов, вполне удовлетворительна. Недочеты в успешности встречались большей частью в 1 классе и особенно в 1 четверти учебного года, что всецело объяснялось слабой подготовкой учащихся в начальных училищах и недостатком усердия с их стороны. Преподаватели относились к исполнению своих обязанностей, по примеру прежних лет одинаково добросовестно.

Закон Божий. Занятия проводил В. К. Тошняков. Преподавание велось путем акроаматическим преимущественно, а в некоторых случаях

приходилось применять и способ эвристический, что наблюдалось при усвоении догматов веры. Сообщаемые сведения отличались полнотой, ясностью и доступностью, что подтверждалось толковыми ответами учеников и особенно в последнем классе как на экзаменах, так и на уроках. В 1 и 2 классах ответы учащихся несколько слабее и особенно в 1 классе, но это объяснялось тем, что учащиеся указанного класса мало упражнялись в пересказе прочитанного в начальных училищах, а потому передача исторических событий не отмечалась последовательностью, из-за чего законоучителю приходилось прибегать к вопросительной форме: Тошняков по своей преподавательской деятельности относился к числу опытных, любил свое дело, следил за развитием дела обучения по своему предмету и был крайне усерден в исполнении своих обязанностей.

Русский язык и методика русского языка. Занятия проводил наставник Б. И. Стеблев, окончивший курс Московской духовной академии по славяно-русскому отделу. Преподавание указанного предмета Стеблев вел толково, крайне добросовестно относился к исполнению своих обязанностей и вполне знаком с методикой преподавания данного предмета, требователен по отношению к учащимся, благодаря чему и успешность учеников вполне хорошая, хотя встречаются мелкие недостатки в ответах учеников, но они сглаживаются настолько, что в 3 классе учащиеся становились вполне пригодными для будущей педагогической деятельности: ответы учащихся на выпускном экзамене были толковые, ясные, видно, что наставник обращал большое внимание на выработку правильности мышления и полноту ответов. Несколько слабее успешность оказалась в 1 и 2 классах как в устных ответах, так и в письменных работах, что зависело от недостатка усердия учеников и слабой подготовки в предшествующих учебных заведениях и не могла быть поставлена в вину преподавателю, так как с его стороны были употреблены средства к поднятию успешности. Однако еще многое предстоит сделать. Практические уроки, даваемые учениками 3 класса, с целью применения сведений, добытых на уроках методики русского языка, велись вполне

целесообразно, а встречавшиеся недостатки на конференции разъяснялись преподавателем и указывались средства к исправлению.

География, история и естествоведение. Занятия проводил наставник В. П. Лисицин, окончивший курс Московской духовной академии по отделу историческому. Обучение Лисицин вел хорошо и умел приложить на деле методические указания по означенным предметам. С методикой указанных предметов был знаком хорошо поэтому преподавание проводилось крайне разумно. Сам преподаватель Лисицин сведения по указанным предметам передает красно, полно, ясно, требует от учеников того же, благодаря чему ответы учащихся как на экзаменах, так и в учебном году считались вполне хорошими, хотя и были некоторые недочеты, но они незначительны по сравнению с общей успешностью. Наставник Лисицин любил свое дело, следил за литературой по этим предметам и по своей опытности в деле обучения принадлежал, как и преподаватель русского языка, к числу очень хороших преподавателей.

Арифметика, геометрия, физика и методика арифметики. Занятия проводил наставник И. Ф. Клинер, окончивший курс технологического института. Преподавание указанных предметов вел толково, знал их хорошо, объяснения его не выходили из предела учебников, но отличались точностью и последовательностью. К ученикам, требователен и не ограничивался случайным ответом, а добивался полного понимания разбираемого положения. К делу своему относился добросовестно и с любовью, однако не все ученики проявляли любовь к указанным предметам. Наставник Клинер по знанию своих предметов и степени усердия принадлежал к числу хороших преподавателей.

Графические искусства. Проводил занятия учитель А. С. Сергеев, окончивший курс Строгановского училища. Свое дело понимал и вел его согласно методическим указаниям, но успехи учеников не вполне удовлетворительны, что зависит от неумения установить правильную дисциплину и недостатки усердия самих учащихся. Учитель трудолюбив,

усерден, но не обладал в данное время полным здоровьем, что всецело отражалось и на деле.

Пение и музыка. Проводил занятия учитель П. И. Иванов. Предметы свои знает, посещает уроки исправно, понимает свое дело. Успехи учеников до некоторой степени, считались удовлетворительными, что объяснялось переутомлением преподавателям от частных уроков. Иванов управлял хором певчих в церкви учительской семинарии. Пение в церкви в последнее время было не вполне удовлетворительно, несмотря на неоднократные предложения директора, на которые он даже не отвечал и не предпринимал мер к улучшению пения в церкви. Учитель не почтителен и дерзок.

Гимнастика. Проводил занятия подпрапорщик С. С. Будченко. Гимнастика преподавалась исключительно военная. Ученики, кроме гимнастических упражнений, обучались военному строю, маршировке, построшке в ряды, колонны, ружейным приемам на настоящих и деревянных ружьях, сборкой и разборкой винтовки, совершали прогулки под руководством учителя. В 1917 г. 15 воспитанников семинарии приступили к экзамену в военно-спортивном комитете.

Переплетное ремесло. Занятия проводил А. Н. Попов. Учащиеся приготавливали тетради для семинаристов, переплетали учебники, книги, журналы из ученической библиотеки. Свое дело Попов понимал и занимался усердно, но работы учеников были далеко не так отчетливы как у его предшественника.

Гигиена. Занятия проводила женщина врач С. Д. Никитская. Уроки посещала исправно. Предмет свой знала. Успехи учеников были удовлетворительны.

В начальной школе занятия проводил учитель В. И. Дудин, окончивший курс Красноярской учительской семинарии. Занятия проводил согласно методическим указаниям и, благодаря правильной постановке дела, успехи учеников были удовлетворительны: ученики читали осмысленно, передавали прочитанное связно, знали молитвы, священную историю, а по

арифметике довольно бегло считали устно и решали свободно задачи в объеме любой величины на 4 действия с простыми и именованными числами. Учитель Дудин, как давний учитель, принадлежал к числу опытных учителей и относился к своему делу усердно.

Общие мероприятия по учебной части согласовывались с инструкцией. Участие педагогического совета выражалось в составлении расписания уроков, определении количества письменных работ, составлении четвертных ведомостей, выписка книг для библиотеки, определении взысканий с неуспевающих учащихся, посещении практических уроков воспитанников 3 класса, разбор уроков с указанием достоинств и недостатков в методическом отношении. Внешкольные занятия учащихся состояли в подготовке уроков, чтении книг и исполнении письменных работ [205. Оп. 1. Д. 802. Л. 15-17].

Учебный процесс в учительских семинариях Енисейской губернии основывался в основном на следующих 10 дидактических требованиях:

1. развитие душевных сил воспитанников посредством возбуждения деятельности этих сил;
 2. возбуждения самодеятельности воспитанников;
 3. возбуждение желания к занятию учебными предметам.
 4. посильность обучения; последовательность обучения;
 5. сознательность обучения;
 6. наглядность при обучении;
 7. переход при обучении от известного к неизвестному;
 8. переход от близкого к отдаленному, от конкретного к отвлеченному;
 9. основательность обучения;
 10. взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам;
- применимость знаний в выработке практических умений и навыков; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами.

Развитие душевных сил воспитанников могло быть достигнуто путем деятельности этих сил. Преподаватель, направляя внимание воспитанников на соответствующий предмет изучения, дисциплинировал их внимание. Привлекая учащихся составлять общие выводы из данных фактов учебного материала и, наоборот, применять сделанные общие выводы к частным фактам изучаемой темы, преподаватель упражнял их мышление. Знакомя учащихся с логической настройкой изучаемого материала (темы) и привлекая их к письменному или устному изложению своих мыслей, наставник приучал воспитанников к логичности и последовательности в мышлении. Предлагая воспитанникам изложить учебный материал или пересказать прочитанную книгу и т. п. наставник способствовал укреплению их памяти. Приводя их к представлению образов, например, художественных произведений, он развивал их воображение. Возбуждая их чувство этими произведениями, он влиял на их воспитание и преимущественно на воспитание эстетического и нравственного чувства и т. д.

Важное условие для душевного развития воспитанников составляло возбуждение их самостоятельности. Удовлетворяя требованию самостоятельности, воспитанники принимали под руководством и поведением наставника, активное участие в усвоении и умственной переработке знаний. Проявление самостоятельности учащихся при усвоении и переработке знаний важно не только в том отношении, что способствовало их душевному (личностному) развитию, но также и в том отношении, что приводило к ясности, отчетливости усваиваемых знаний.

Преподаватели учительских семинарий придавали очень важное значение для душевного (личностного) развития учащихся и для ясности и прочности усвоения ими знаний. Считалось, что желание, интерес к занятиям возбуждается в воспитанниках как самим содержанием преподаваемого предмета, так и главным образом, способом (методом) ведения обучения.

Учебный материал для учащихся семинарий считался посильным, если последние при той степени умственного напряжения, какую могут проявить

по своему развитию и при надлежащей помощи со стороны преподавателя, в состоянии понять сообщаемый им материал и умственно работать над ним.

Из требования посильности вытекало требование последовательности обучения, для реализации которого необходимо было располагать учебный материал таким образом, чтобы предшествующие сведения подготавливали воспитанников к усвоению последующих, чтобы первые служили основанием для вывода последних и во всяком случае, чтобы сначала сообщались более легкие сведения, а затем уже и более трудные.

Непременным требованием считалось проведение обучения таким образом, чтобы учащийся ничего не заучивал механически и особенно, то, что ему непонятно, не представляет для него никакого содержания. Напротив, все, что нужно запомнить, должно быть им предварительно понято, должно иметь для него известное значение.

Требование наглядности при обучении относилось к самым существенным дидактическим требованиям. По этому требованию воспитанники должны были ознакомиться с самим предметом изучения, должны усваивать его содержание, и не заучивать только бессодержательные или малосодержательные для них слова, фразы. Требование наглядности при обучении основывалось на естественном ходе умственного образования человека.

В тесной связи с требованиями посильности и наглядности в обучении находилось требование переходить при обучении от известного к неизвестному. На известном строятся новые знания, из него нередко выводятся и к нему примыкают, отчего и становятся более ясными и прочно усваиваются. С теми же требованиями находилось в связи и требование переходить при обучении от близкого к отдаленному и от конкретного к отвлеченному. Под близким или отдаленным не имелось в виду близость или отдаленность по времени или пространству, а лишь доступность или недоступность для понимания ученика.

Требование основательности обучения основывалось на том, что есть, такие знания, из которых часто вытекают и к ним примыкают другие знания, т. е. одни знания служат основанием для других, а поэтому должны быть усваиваемы учащимися по возможности прочно и ясно. Если основание заложено прочно и ясно, то и дальнейшее обучение пойдет легче и сознательнее.

Все виды занятий при обучении тому или другому учебному предмету, имея общую цель, должны вестись таким образом, чтобы они помогали один другому. Было бы не основательно, если бы преподаватель, обучая воспитанников, например, по русскому языку грамматике, не обращал внимания на применение ими грамматических правил к устной или письменной речи, или, если бы он, упражняя учащихся в письменном изложении своих мыслей, не обращал внимания на применение ими в своих письменных работах известных им грамматических правил. Все виды занятий по обучению тому или другому предмету, хотя и должны быть объединяемы общностью их цели, но это не значит, что их следует смешивать. Такое смешение занятий повело бы к путанице в занятиях и не дало бы хороших результатов. Очень полезно по возможности привлекать для сравнения и обогащения понятия данного предмета сведениям из других учебных предметов, и что благотворно отразилось бы на умственном образовании (развитии) воспитанников.

Не менее важным признавалось требование необходимости применения приобретенных знаний на практике для выработки соответствующих навыков и умений. Между практикой и теорией должна быть самая тесная связь. Теоретические знания приобретают крепость и ясность через применение их на практике, направленной на выработку умений и навыков. Навыки же и умения легче и скорее вырабатываются, если они основываются на знании.

При обучении всем вообще учебным предметам, а тем более при обучении русскому языку, необходимо стремиться, чтобы учащиеся могли

выражать приобретенные ими знания ясно, точно и правильно, а поэтому признавалось, что развитие устной речи учащихся составляет одну из существенных целей (задач) обучения вообще и обучения отечественному языку в особенности. Развитие данной цели (задачи) было бы возможным только при условии обращения должного внимания на правильность выражения учениками своих мыслей и знаний. Считалось, что знания воспитанников тогда только можно считать удовлетворительными, если они излагают эти знания ясно, точно и толково. Отговорка учащегося: «Я знаю, но не могу выразить» - не признавалась. Что воспитанник знает, то он должен уметь хорошо выразить словами [28, с. 4-10; 205. Оп. 1. Д. 32. Л. 32-33; Д. 169. Л. 66; Д. 800. Л. 15-17, 19-20; Оп. 3. Д. 48. Л. 3; Оп. 5. Д. 15. Л. 9-15; Д. 44. Л. 11-14; 213. Оп. 1. Д. 414. Л. 73-75; Оп. 2. Д. 28. Л. 9-12].

Приведенный выше перечень требований, которые должны были теоретически усвоить и практически реализовать на пробных занятиях семинаристы и которые не только теоретически давали своим воспитанникам, но и в практике преподавания проводили эти требования в жизнь преподаватели-наставники, личным примером претворяя слово в дело, наглядно показывают, что догматический тип учебного процесса, распространенный в различных типах учебных заведений Енисейской губернии в 70-90-е гг. XIX в., в том числе в известной мере и в учительских семинариях, сменился объяснительно-развивающим типом учебного процесса. Этот более совершенный тип обучения способствовал преодолению догматизма в овладении знаниями. Понимание усвоенного материала представляет собой важнейший признак объяснительного обучения. Следует отметить наличие элементов дидактики развивающего обучения А. Дистервега и влияние дидактических взглядов К. Д. Ушинского на учебный процесс в учительских семинариях Енисейской губернии начала XX в.

В целом преподавание в учительских семинариях региона осуществлялось двумя способами – аналитическим и синтетическим.

Аналитический способ строго придерживался систематического изложения науки, при котором достигалось четкое и довольно полное уяснение предмета, когда учащийся мог объяснить его в целом, и, приобретя целостное понятие о предмете, легче его анализировал по частям. При синтетическом способе – это невозможно. Там учащийся, изучая части целого, очень легко мог составить ложное понятие о целом. Конечным результатом изучения предмета является его ясное представление, а это достигается только с помощью аналитического способа. И это правильно, если иметь ввиду только одну науку, а не развивающиеся молодые субъекты, для которых не столько важны научные знания, сколько развитие их умственных способностей. Поэтому аналитическое преподавание больше подходит для высшей школы, да, пожалуй, в старших классах средних учебных заведений. В прочих классах средних учебных заведений и других типах учебных заведений ниже средней школы чаще предпочтителен синтетический путь познания, который радикально противоположен аналитическому. Тогда как последний всегда начинается с обозрения целого и переходит к описанию частных, - первый ведет от частей к целому. Научный материал тот же самый, что и при аналитическом способе: разница состоит только в размещении материала. Кроме того, синтетический способ познания (преподавания) заставлял работать самого ученика, а следовательно, более способствовал к развитию самостоятельности, нежели аналитический способ.

Аналитический и синтетический способы преподавания (со стороны преподавателя) и познания (со стороны семинариста) реализовывались через ряд методов обучения, который в свою очередь, используя терминологию означенного в исследовании периода времени, распадалась на две большие группы. При обучении преподаватель или а) сам излагал учащимся содержание учебного предмета, а те слушали, и таким образом усваивали его, или б) он ставил вопросы, отвечая на которые воспитанники мало-помалу доходили до нужного им знания. Отсюда и различали две главные группы, методов обучения: группа излагающих методов и группа вопросно-ответных

методов. Первая группа методов еще имела название акроаматическая форма обучения, а вторая группа – эвристическая (наводящая) форма обучения.

Группа излагающих методов обучения (acroаматическая форма обучения) применялась преподавателями (рассказ, лекция, объяснение) при сообщении учащимся таких сведений, которые не могли быть ими самими выведены путем собственной мыследеятельности, как, например, при сообщении им описания какой-нибудь страны, библейских или исторических фактов и т. п.

Группы вопросно-ответных методов обучения – различные виды бесед, катехизический метод, эвристический метод, конкретно-индуктивный метод (эвристическая форма обучения) применялась преимущественно при обучении в том случае, если содержание учебного материала могло быть постигаемо или выводимо при руководстве преподавателя самими учащимися. Так, например, при обучении грамматике русского языка учащиеся, при наведении наставника, обращали внимание на ту или другую грамматическую особенность. При чтении текста, при наведении преподавателя – наставника обращают внимание на ту или иную особенность, отраженную в тексте и таким образом выводят те или другие мысли, те или другие заключения

Сущность этой группы методов (эвристической формы) обучения заключалась главным образом в том, что учащиеся не оставались пассивными слушателями сообщаемых им знаний, а напротив, своей активной деятельностью вырабатывали знания. Вопросы учителя являлись внешней стороной процесса обучения и направлены были к возбуждению мыследеятельности учащихся, необходимой для вывода нужных знаний [205. Оп. 1. Д. 802. Л. 15].

Таким образом, известное развитие получил и поисково-проблемный тип обучения. В отличие от объяснительно-иллюстративного обучения при поисково-проблемном обучении учащиеся не только обогащают себя знаниями, умениями и навыками, формируют особые мыслительные

операции, но и у них развивается познавательная самостоятельность и творческий подход к делу.

Обязательным компонентом процесса обучения является контроль или проверка его результатов. Контроль имел место на всех стадиях процесса обучения. Сущность контроля результатов обучения заключалась в установлении уровня усвоения знаний на всех этапах обучения, в измерении эффективности учебного процесса и успеваемости. На различных этапах обучения использовали различные виды контроля: предварительный, текущий, тематический (периодический) и итоговый.

Предварительный контроль был направлен на выявление знаний, а также умений и навыков учащихся семинарии за курс двухклассного сельского училища. Продолжался на 1 курсе этот вид контроля в течение 1-2 месяцев. На старших курсах предварительный контроль осуществлялся от 2 до 3-4 недель. Предварительный контроль способствовал фиксации исходного уровня обученности семинаристов, актуализации знаний учащихся, полученных на предшествующем этапе обучения, более целесообразному планированию учебной работы с учетом возможностей воспитанников.

Текущий контроль осуществлялся в повседневной работе с целью проверки усвоения предыдущего материала и выявления пробелов в знаниях учащихся. Текущий контроль осуществлялся систематически, оперативно, разнообразными методами.

Тематический контроль осуществлялся периодически по мере прохождения новой темы, раздела и имел целью систематизацию знаний учащихся. Он проходил на повторительно-обобщающих уроках.

Итоговый контроль осуществлялся во время заключительного повторения в конце каждой четверти и учебного года иногда в форме репетиций, а также в процессе экзаменов переводных и выпускных.

Особое значение, как выше уже было сказано, придавалось экзаменам. Они занимали во всей системе контроля и проверки результатов обучения

первостепенное место. Ранее более или менее подробно описанная экзаменационная система в учительских семинариях региона оставалась неизменной до циркулярного распоряжения министра народного просвещения П. Н. Игнатьева от 16 марта 1916 г. за № 1798. Этим циркуляром отменялись переводные экзамены, а перевод учащихся из класса в класс теперь должен был осуществляться на основании годовых успехов. Однако экзамены переводные полностью не исчезли: учащиеся, которые не могли быть переведены в следующий класс по годовым отметкам, сдавали экзамены.

Основной формой организации учебных занятий была классно-урочной, ключевым компонентом которой являлся урок. Наиболее распространенным типом урока в семинариях являлся комбинированный урок, так как на нем преподаватель имел возможность достижения нескольких задач обучения: повторение и проверку знаний учащихся; выявление глубины понимания и степени прочности изученного на предыдущих занятиях; актуализацию необходимых знаний и способов деятельности для последующей работы по осмыслению вновь изучаемого материала на текущем уроке; введение нового материала и организацию работы учащихся по его осмыслению и усвоению; первичное закрепление нового материала и организацию работы по выработке у учащихся умений и навыков применения знаний на практике задавание домашнего задания и инструктажа по его выполнению; оценивание работы отдельных учащихся и т. д.

Урок как основная форма органично дополнялся другими формами организации учебных занятий/обучения. К дополнительным, вспомогательным формам организации учебной работы, имевшим место в учительских семинариях Енисейской губернии, относятся экскурсии, домашняя самостоятельная работа, факультативные занятия, дополнительные занятия.

К числу основных и стабильных видов вспомогательных форм обучения относилась домашняя самостоятельная работа учащихся. Как уже выше было сказано, педагогические советы распределяли письменные работы по предметам и четвертям; кроме того существовали устные домашние задания, однако последние не имели того значения, которое отводилось письменным работам. Важной задачей домашних самостоятельных работ было не столько расширение и углубление знаний, умений, полученных на уроках и т. д., сколько формирование навыков самостоятельной работы [205. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

Дополнительные занятия проводились с отдельными учащимися или группой учащихся с целью восполнения пробелов в знаниях, выработка учебных умений и навыков. С дополнительными занятиями тесно связаны консультации. Причем в учительских семинариях было распространено индивидуальное консультирование. Консультантами выступали, как правило, наставники-наблюдатели и дежурные наставники [205. Оп. 3. Д. 48. Л. 3].

Факультативные занятия были организованы в большинстве учительских семинарий губернии и проводились параллельно с изучением обязательных учебных предметов. Они способствовали расширению и углублению знаний учащихся, развитию практических умений и навыков, творческих способностей семинаристов. Наиболее распространены, как уже было сказано выше, факультативные занятия по переплетному мастерству, художественной резьбе, музыке и изучению языков местных народностей [205. Оп. 5. Д. 44. Л. 25-26].

Довольно широко была распространена в учительских семинариях работа над рефератами. В отчете директора Минусинской семинарии за 1916 г. сказано, что «С целью расположить воспитанников к разработке педагогических и научных вопросов, приучить к самостоятельному литературному изложению собственных мыслей, выработать в них навык к литературной свободной речи, директор семинарии, при участии наставников, ввел произнесение и обсуждение воспитанниками рефератов,

которые устраивались каждый воскресный день. Устройство рефератов внесло большое умственное оживление среди воспитанников и пробудило в них интерес к разработке вопросов педагогического и вообще учебного характера. А чтобы с полезным соединить приятное, то после рефератов устраивались отделения литературно-музыкально-вокального содержания» [205. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

К дополнительным формам организации учебного процесса относились экскурсии, которые проводились в учительских семинариях более или менее регулярно. Они способствовали объединению учебного процесса в семинариях с реальной жизнью и обеспечивали учащимся через их непосредственные наблюдения, знакомство с предметами и явлениями в их естественном окружении. Экскурсии содействовали развитию познавательного интереса учащихся и вместе с тем были одной из наиболее эффективных форм организации обучения по реализации принципа наглядности. Экскурсии позволяли повышать уровень научности обучения и укреплять его связь с жизнью, с практикой.

Таким образом, дополнительные формы организации обучения способствовали более глубокому и разнообразному познанию окружающей действительности, развитию творческих сил и способностей воспитанников, их духовному росту.

В итоге анализа содержания приведенного фактического исторического материала можно сделать следующие **выводы**.

При определении выпускников, достойных к присуждению звания учителя начального училища, принимали обязательно во внимание степень нравственной зрелости, уровень умственного развития и успеваемости по всем предметам. Воспитанники, имевшие вполне удовлетворительные успехи по предметам обучения и личностному развитию, но не обладавшие достаточно хорошими нравственными качествами, получали простые свидетельства о том, что они известное время пробыли в семинарии.

Опыт учебной работы учительских семинарий Енисейской губернии показывает, что многие преподаватели успешно использовали в своей практической деятельности те или иные прогрессивные идеи русской педагогической и методической мысли, способствовавшие движению развития учебного процесса по линии стимулирования познавательной активности, самостоятельности, творческого мышления воспитанников, что являлось одним из шагов в реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся на основе творческого освоения и внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

В учительских семинариях Енисейской губернии письменные работы (сочинения, рефераты, конспекты уроков и т. п.) были существенной частью учебного процесса. Выполняемые добросовестно и аккуратно, они несмотря на значительный объем и количество, способствовали развитию исполнительной ответственности, целеустремленности, а значит в определенной мере и реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся.

В начале XX в. происходил постепенный рост уровня успеваемости в учительских семинариях, связываемый с организацией приготовительных классов, улучшением учебно-материальной базы и профессионально-педагогической подготовки преподавательского состава.

Шире стали использовать активные методы обучения, наглядность, технические средства, способствовавшие личностному росту воспитанников, реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся на основе освоения и внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

Учебный процесс в учительских семинариях Енисейской губернии основывался на следующих дидактических требованиях: развитие всех душевных сил воспитанников посредством возбуждения деятельности этих сил; возбуждение желания к изучению учебных предметов; посильность и

последовательность обучения; наглядность при обучении; переход при обучении от известного к неизвестному, от близкого к отдаленному, от конкретного к отвлеченному; основательность обучения; взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам; применение знаний в выработке практических умений и навыков; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами.

В учительских семинариях Енисейской губернии господствующим был объяснительно-иллюстративный тип учебного процесса, также имело место наличие элементов проблемно-поискового типа учебного процесса, что явилось в известной мере отражением влияния дидактических взглядов А. Дистервега и К. Д. Ушинского.

В общем, преподавание в учительских семинариях Енисейской губернии осуществлялось двумя способами – аналитическим и синтетическим. Аналитический способ заставлял строго придерживаться систематического изложения науки, при котором достигалось четкое и довольно полное уяснение предмета, когда учащийся мог объяснить его в целом; и, приобретая целостное понятие о предмете, легче его анализировал по частям. Синтетический способ, будучи радикально противоположным аналитическому, ведя учеников от частей к целому, заставлял их работать самих, а, следовательно, более способствовал к развитию самостоятельности.

Основной формой организации учебных занятий была классно-урочная, ключевым компонентом которой был комбинированный урок. К дополнительным формам организации учебной работы, имевшим место в учительских семинариях региона, относились: экскурсии, домашние самостоятельные работы, факультативные занятия, дополнительные занятия. Дополнительные формы организации обучения способствовали более глубокому и разнообразному познанию окружающей действительности, развитию творческих сил и способностей воспитанников, их духовному росту, т. е. в определенной мере содействовали практической реализации концепции развития самостоятельности и мыследеятельности учащихся.

К числу основных недостатков необходимо отнести слабую оснащенность учебных кабинетов в ряде учительских семинарий, негативно отражавшихся на преподавании, делавших его более сухим, так как ограничивало возможность наглядного обучения, демонстрации опытов, использования технических средств и т. д. Наличие недостаточно квалифицированных преподавателей снижало образовательно-развивающе-воспитательные возможности учебных занятий, делало более фронтальной работу с учащимися. Несовершенство системы учета знаний учащихся приводило к снижению качества знаний и уровня успеваемости воспитанников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ельницкий К. Методика начального обучения отечественному языку для учительских семинарий и институтов, педагогических классов при женских гимназиях и начальных учителей и учительниц. 33-е изд. М., 1916. (28, с. 4-10)

2. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с. (132, с. 225-227)

3. Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. Харьков, 1914. 305 с. (154, с. 126-127)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

4. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. (205)

Опись 1. Дела 3, 32, 47, 52, 169, 800, 802.

Опись 3. Дело 48.

Опись 5. Дела 15, 44, 52.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии. (212)

Опись 1. Дело 7.

Опись 1. Дела 7, 414.

Опись 2. Дело 28.

Рассмотрим организацию воспитательного процесса в семинариях. В учительских семинариях, готовивших будущих учителей начальной школы, воспитательной работе всегда придавали большое внимание. Но в конце XIX в. воспитательная работа в основном концентрировалась на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности педагогического персонала также имели место, например, патриотическое, физическое, эстетическое воспитание и др.

Согласно определенным положениям и распоряжениям учащиеся учительских семинарий в воспитательном отношении поручались трем наставникам – наставнику-наблюдателю, классному наставнику и дежурному наставнику. Общее руководство воспитательной деятельностью наставников и других служащих в учительской семинарии осуществлял ее директор. Воспитательная деятельность педагогического персонала была, прежде всего, направлена на создание обстановки при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. За проступки семинаристов налагались различные взыскания, согласно определенным правилам.

Взыскания имели конечной целью нравственное исправление воспитанника, однако считалось нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся проступки учеников, а следовательно и взыскания, - рассматривались как вернейший знак того, что преподаватель недостаточно бдителен, недостаточно энергичен и опытен. Воспитательная бдительность наставника, как считалось, - находится в обратном отношении с числом взысканий. Вообще основным средством нравственного воспитания принимали такую нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при

которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При такой обстановке низшие степени взысканий имели целью, главным образом, приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезных проступков, высшие меры взыскания предназначались нравственно-больным с целью излечения, исправления их нравственных качеств. Назначение взысканий совершенно зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников.

Воспитанник подвергался взысканию только в том случае, если его вина была определена без сомнения, но для признания кого-либо виновным нельзя было вынуждать наказаниями или угрозами собственное признание обвиняемого.

Взыскание считалось следствием проступка, и, по возможности соответствовало свойствам самого проступка. Так, лень наказывалась принудительной работой, излишняя болтливость или неуживчивость удалением от товарищей, высокомерие – унижением, ложь – недоверием, необузданность, грубое непокорство – заключением в карцер, лишением стипендии или удалением из учебного заведения.

Род взыскания и его размеры должны были в точности соответствовать мере вины, поэтому старались предварительно расписывать все обстоятельства совершения проступка, причины и побуждения к его совершению и весь вред, причиненный или самому виновному, его родителям, товарищам, учебному заведению, причем обстоятельствами, уменьшающими вину, служили: отсутствие умысла, легкомыслие и непонимание важности проступка, впечатлительность и живость характера, совершение проступка впервые, добровольное в нем признание, чистосердечное в нем раскаяние и маловажность причиненного им вреда и, наоборот, обстоятельствами, увеличивающими вину, служили: дурной умысел, испорченность воли, обдуманное и сознательное нарушение правил, установленных для воспитанников семинарии, повторение проступка,

запирательство в его совершении, отсутствие раскаяния и значительность вредных последствий от проступка.

При назначении взысканий строго принимались во внимание возраст ученика, степень его развития и другие его индивидуальные свойства, а также прежнее поведение и успехи в науках.

Никакое нарушение правил, установленных для учеников, не должно было быть оставлено без соответствующего замечания, внушения, увещания или даже взыскания, но при назначении взысканий всякий раз строго взвешивалось, какое действие произведет то или другое из них на заслужившего взыскание, и именно послужит ли оно к его исправлению, и лишь то взыскание назначалось, которое могло, по мнению педагогического совета, действительно послужить к исправлению. Взыскания назначались в строгой постепенности.

В случае совершения какого-либо проступка, несовместимого с честью семинарии или особенно вредного, и очевидного сокрытия целым классом виновного в таком проступке, несмотря на предварительные увещания даже самого директора учебного заведения, целый класс подвергался взысканию, по решению директора или по постановлению педагогического совета.

Исполнение наказания, даже самого строгого было чуждо всякой насмешки над виновным, гнева или презрения к нему, не было мести и не лишало виновного надежды на исправление и возвращение к себе доброго мнения и доверия своих наставников. Точно также было несовместимым с характером взыскания и слепое исполнение буквы закона, соединенное с безрассудным отношением к провинившемуся [213. Оп. 1. Д. 7. Л. 261-263].

Основными мерами взыскания были следующие:

1. порицание, выговор без дальнейших последствий, выговор с предварением дальнейших последствий;

2. выговор преподавателя наедине, выговор перед классом, выговор с предварением дальнейших взысканий; стояние воспитанника на месте отдельно от воспитанников или при них, более или менее продолжительное

время; сообщение о проступке классному наставнику, что влекло или выговор наставника, или внесение в штрафной журнал; оставление в семинарии не более как на один час по окончании уроков; за неоднократное нарушение в виде не выученных уроков ученики оставлялись на более продолжительное время после уроков и даже в продолжение нескольких дней; в случае продолжающейся лености воспитанник приглашался в семинарию по выходным дням и в праздники.

В случае безуспешности мер, принимавшихся ранее, полагалось:

- выговор директора наедине;
- выговор перед классом со внесением в штрафной журнал;
- выговор, несущий за собой понижение отметки по поведению;
- удаление из семинарии.

За коллективные проступки положены другие наказания:

- выговор директора с внесением в штрафной журнал;
- выговор от лица педагогического совета с уменьшением отметки за поведение;

- выговор от имени педагогического совета с немедленным снятием с виновных стипендиатов права на получение стипендии и удалением из семинарии своекоштных [213. Оп. 1. Д. 7. Л. 264-266].

Следует признать, что прибегать к мерам взыскания в семинариях приходилось нечасто. Отчеты директоров семинарий и главного инспектора училищ Восточной Сибири говорят о вполне хорошем поведении [205. Оп. 1. Д. 3. Л. 11].

Поведение воспитанников Красноярской учительской семинарии, как свидетельствовал директор, за весьма редкими исключениями – отличное. Одной из главных причин уклонения от школьных правил являлась не нравственная испорченность воспитанника, а скорее непривычка его к дисциплине, слабое развитие самообладания (активной воли), присущее молодости, отсутствие постоянных, резко намеченных и твердо проводимых дисциплинарных правил в той школьной среде, где он находился до

поступления в семинарию. Большинство проступков учащихся Красноярской семинарии принадлежали к числу тех, которые назывались обыкновенными, не вызывающих особенно строгих мер. В большинстве случаев – это опоздания на уроки или утренней молитве, в не уведомлении или несвоевременном уведомлении дежурного наставника и наставника – наблюдателя о причинах неявки на уроки, неискренности в исполнении обязанностей дежурного, изредка шалость или возня во время перемен, ещё реже уклонение от посещения уроков под мнимым предлогом болезни или неимением обуви, а также и уклонение от посещения церковных служб.

Дисциплинарные меры взыскания, которые употреблялись в случае совершения учащимися проступков были следующие: простые замечания, внушения и указания наставников, директора, которые чаще всего имели место и вполне достигали целей нравственного воспитания; штрафные замечания наставников – наблюдателей и дежурных наставников, выговор наставника наедине и оставление в классе после уроков преимущественно за подсказывание на уроке, и наконец, высшая мера взыскания – замечание от директора. Прочих высших мер взыскания, как то: выговор директора наедине и перед классом, а также внушение и выговор в присутствии всего совета, а также и в присутствии совета и всех учеников, а тем более удаление учащегося из семинарии за неодобрительное поведение в Красноярской учительской семинарии не было. Таким образом, к более сложным проступкам учащихся этой семинарии относились два случая проявления упорства под влиянием неудовлетворительно выдержанного этими учениками письменного экзамена по одному из предметов. Меры взыскания – оставление учеников после уроков на 4 часа в праздничный день и убавление годового балла на единицу. Мера эта, как видно из последующих наблюдений за этими учащимися, достигла благоприятных результатов. Средний балл всех учащихся по поведению, как правило, равнялся 5. Кроме общих воспитательных мер, прилагаемых в той и другой семинарии, директора использовали ещё и особые воспитательные меры. Институт

наставников–наблюдателей в Красноярской учительской семинарии еще более упрочился. В Красноярской семинарии, где начальству необходимо было следить за домашней жизнью воспитанников вне стен семинарии, институт наставников представлялся делом большой необходимости. Всех наставников Красноярская семинария имела 5, считая директора. Наставники-наблюдатели руководствовались соответствующими инструкциями составленными директором, одобренные педагогическим советом и утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири. Кроме наставников-наблюдателей, имевших в своем ведении отдельных воспитанников, Красноярская учительская семинария имела классных наставников, имевших в своем ведении целый класс; наставники-наблюдатели имели под своим руководством воспитанников разных классов, классные же наставники внимательно следили за поведением, прилежанием, вниманием и успехами учащихся своего класса, входили в отношения с наставниками-наблюдателями, вели кондуитные книги своего класса, находили с помощью наставника-наблюдателя и директора справки о причинах неявки на уроки учащихся своего класса, принимали от преподавателей четвертные ведомости об успехах, а от наблюдателей-наставников получали сведения воспитательные, и составляли четвертные отчеты, которые затем рассматривали в педагогическом совете, руководили при содействии всех наставников домашним чтением учеников и т. п.

В семинарии постоянно имелось в виду, что только соединенные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников. Директор согласно статьи 3 инструкции старался частными беседами и обсуждением вопросов, как на заседаниях педагогического совета, так и на педагогических собраниях, разъяснять все недоразумения преподавателей и направлять их силы к совокупной деятельности всех наставников, которые бы представляли одно стройное целое. К сожалению, в Красноярской семинарии со стороны одного из членов педагогического совета директор неоднократно встречал, если не

противодействие, то холодное, индифферентное отношение к делу, ограничивавшееся, лишь формальным, точным исполнением преподавательских обязанностей. Окружным начальством были приняты меры к устранению сложившейся ситуации.

В Красноярской семинарии для того, чтобы разнообразить часы досуга воспитанников, доставить им полезные и приятные развлечения и производить по мере сил возможностей нравственное воздействие, директор этой семинарии при усердном содействии наставника русского языка и словесности помогал воспитанникам семинарии на праздниках устраивать спектакли, для чего заведены маленькие комнатные декорации. Показывались коллекции картин волшебного фонаря, изредка устраивались чтения, опыты и т. п. Этим вечерам не придавалось официального характера, посещение их не обязательно, но ученики обыкновенно собирались все, проводили эти вечера с видимым удовольствием. Эти вечера бывали чаще всего во вторую и третью четверти учебного года, на Рождественских и пасхальных вакациях (каникулах) и по праздникам [205. Оп. 1. Д. 2. Л. 13-24].

Заботы начальства Красноярской семинарии были устремлены не только на умственное и нравственное развитие учащихся, но и на их физическое воспитание. На физическую подготовку учащихся обращалось должное внимание, не смотря на то, что тесное помещение не давало возможности вести постоянные занятия гимнастикой.

В теплое время воспитанники занимались гимнастикой на открытом воздухе под руководством директора. Кроме того, иногда проводили пешие экскурсии и прогулки, которые также благоприятно отражались на здоровье воспитанников. Иногда во время вечерних чтений проводились беседы, доклады как, относящиеся к гигиене человека, его здоровью, лечению и профилактике болезней и т. д., как, например, изложенное на одном из вечеров, наставление доктором семинарии о причинах и лечении дифтерии,

принесшее, по мнению присутствовавших, известную долю пользы воспитанникам [205. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Д. 3. Л. 11-12].

Выше уже было сказано, что в учительских семинариях, в отличие, например, от общеобразовательной средней школы, - где воспитание, несмотря на свою значимость, не являлось самостоятельной деятельностью и выступало как следствие обучения, - воспитанию всегда придавали большое значение, несмотря на то, что оно концентрировалось в основном на умственном и религиозно-нравственном воспитании. Содержание воспитательной работы в учительской семинарии вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала все воспитание основывать на религии и народных началах. Идеологическим стержнем содержания воспитательной работы являлись охранительные начала православия, самодержавия и народности – знаменитой Уваровской формулы, исходя из которой, была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учащихся религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности [48, с. 183; 60, с. 56; 199, с. 71].

Развитие капитализма в стране выявило непригодность школы воспитывать нужных обществу деятельных и инициативных граждан, поэтому вопросы воспитания, рассматриваемые как самостоятельные и важные вопросы работы школы, заняли видное место. Постепенно воспитательная работа в школе все больше приобретала самостоятельное значение. В определенной мере инициатива снизу была поддержана Министерством народного просвещения в предреволюционные годы в виде новой школьной политики, начавшейся при министре Н. П. Боголепове. Однако с особой остротой недоработки воспитательной работы были проявлены в годы первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. И если министры народного просвещения времени новой

школьной политики Н. П. Боголепов, П. С. Ванновский, Г. Э. Зенгер и др., говоря о воспитательной работе и ее расширении в рамках школы, имели в виду многоцелевое назначение этой работы, охват целесообразной воспитательной работой по возможности всех сторон деятельности ученика, тем самым способствуя не только приобретению воспитательной работой самостоятельного значения в деятельности школы, но и проникновению прогрессивных педагогических идей, инноваций в воспитательный процесс, его обогащение. Теперь же прежние задачи, средства, методы воспитательной работы подвергаются сомнению. Прежний идеологический императив (охранительных начал православия, самодержавия и народности) содержания воспитательной работы явно не срабатывал в достаточной мере, поэтому его следовало подновить. В ход стали идти наукообразные рассуждения о важности воспитательной работы, подкрепленные авторитетом педагогической риторики. Несмотря на поражение революции 1905 – 1907 гг., о полном возврате к прошлому в части воспитательной работы не могло быть и речи, что в известной мере подтверждает циркуляр Министерства народного просвещения от 7 июля 1907 г. за № 14059. Согласно этому циркуляру учебная и воспитательная стороны школьного дела настолько тесно связаны между собой, что нельзя говорить об одной из них, не упоминая о другой, правильная постановка учебного дела имеет глубокое влияние на всю психологию ученика не только дисциплинируя его мысль и обогащая знаниями, но и развивая его волю, способность и любовь к труду, а, следовательно возвышая его нравственные качества. Но поставить хорошо учебную часть в школе, в которой не обращают внимания на воспитательные задачи, невозможно: ученик распушенный, не привыкший владеть своими настроениями, не приученный к исполнению своих обязанностей, не имеющий твердого сознания долга и чести, не может воспользоваться результатами даже хорошо поставленного преподавания, так как учение требует тех именно качеств, которые у него отсутствуют.

Эти основные положения всякой школы в нашей школе сознавались не всегда и не везде с достаточной ясностью, последствием чего явилось в недавнем прошлом такое состояние школы, которое граничило с полным его разложением.

Признавая, что улучшение постановки учебного дела, усиление умственной работы учеников не может не отразиться благоприятно на воспитательных задачах школы, Министерство обращало внимание педагогического персонала на необходимость глубокого изучения в школе русской истории, языка и литературы. Многие явления, характеризующие недочеты нашей школы, обуславливаются недостаточным знакомством учащейся молодежи с великим прошлым их общего отечества. Вдумчивое и серьезное изучение этого прошлого воспитывает в учащихся те чувства, которые необходимы для полезной их деятельности в предстоящей им жизни и без которых они не могут быть полезными членами государства [218. Оп. 1. Д. 169. Л. 66-67].

В первом абзаце этого циркуляра Министерство выделяет воспитательные задачи как самостоятельные и одинаково необходимые в сравнении с учебными. Воспитательная работа также важна в школе как и учебная работа. Невозможно добиться высоких, по возможности полноценных успехов в учебе, если плохо поставлена в учебном заведении воспитательная работа.

Во втором абзаце подчеркивает необходимость постоянной, серьезной, неотступной воспитательной работы, на проведение которой не должны особо влиять лихолетья, политические и/или экономические потрясения и тогда школа будет максимально возможно выполнять свои функции. Забвение, упустительство, недостаточное внимание вопросам воспитания может привести к разложению школы, негативно отразиться не только на состоянии школы, но и общества в целом.

Третий абзац циркуляра, как и первый, говорит о необходимости тесного взаимодействия учебной и воспитательной работы, обусловленность

одного другим, но некоторая акцентуация делается на важности усиления воспитательной работы через учебную деятельность, через учебный предмет, ибо в прежние времена (70-90-е гг. XIX в.) акцентуация в основном делалась на то, чтобы через усиление воспитательного воздействия (в поведении, прилежании и т. д.) улучшить учебную деятельность учащихся.

Таким образом, экономическое, социально-политическое развитие государства и общества, а также распространения здоровых педагогических идей в учительской среде способствовали прогрессу воспитательного дела и известной корректировке позиций официальной педагогики в вопросах воспитания подрастающего поколения.

В учительских семинариях Енисейской губернии в начале XX в., как и в конце XIX в., особое значение придавали поведению учащихся, отчет по которому директора держали перед высшим учебным начальством особо, отдельно от отчета по воспитательной работе, так как оценивалось поведение не просто учащихся, а учащихся – будущих учителей начальной школы, которые должны будут личным примером, как одним из основных методов воспитания оказывать воспитательное воздействие на учеников. Так, например, поведению воспитанников Красноярской учительской семинарии, согласно отчету ее директора за 1916 г. уделили пристальное внимание директор и весь учительский персонал. Стараясь по мере своих сил, внушали воспитанникам сознательное отношение к себе и своему будущему назначению. Всякий проступок, если он выходил из ряда обыкновенных ученических, обсуждался в педагогическом совете и делались замечания от лица совета, а в большинстве случаев делались разъяснения дурных сторон директором, а за не успешность лишались временно казенной стипендии. К числу проступков, с которыми приходилось считаться воспитателям, относились: небрежность в занятиях и грубость. В случае безуспешности и ясного несоответствия воспитательным требованиям учебного заведения и несоответствия его будущей деятельности в роли учителя начальной школы, воспитаннику предлагалось оставить учебное заведение, таковых случаев в

1916 г. был один. К мерам взыскания относились: выговоры директора, наставников и оставление в семинарии для подготовки уроков, если таковые означенными не были подготовлены своевременно и, по подготовлении, выслушивались тем наставником, которым и были оставлены. Поведение учащихся 1 и 2 классов было примерно одинаковым и за весь год в среднем равнялось 4,775 балла. В 3 классе балл по поведению был выше и в среднем за год равнялся 4,9 [205. Оп. 1. Д. 802. Л. 13-14].

Большое внимание уделялось религиозному воспитанию учащихся. Так, например, в Минусинской семинарии, прежде всего, старались воспитывать в учащихся дух живой и деятельной любви к Богу и ближнему и усердия к церкви. Ежедневно, перед началом учебных занятий воспитанники собирались в рекреационном зале семинарии, в присутствии директора и своих наставников, и читали по очереди положенные молитвы. Во все воскресные и праздничные дни, а также в канун праздников они неукоснительно посещали церковные службы. Во время этих служб они находились под постоянным надзором директора семинарии или одного из членов педагогической корпорации, несших обязанности надзора за поведением воспитанников в церкви по очереди. В целях религиозного воздействия на воспитанников директор семинарии иногда произносил перед воспитанниками за богослужением речи-проповеди. Основным средством воздействия на учащихся, в случае уклонения их от посещения церковной службы, являлось увещание директора и законоучителя семинарии, впрочем, случаев нарочитого уклонения воспитанников от посещения богослужений не было вовсе. Поведение их в храме не оставляло желать лучшего: стояли благоговейно, с надлежащим вниманием слушая церковную службу и принимая в ней посильное участие в качестве чтецов, певцов и прислужников. Большое значение в деле воспитания религиозных чувств учащихся имели уроки Закона Божьего, на которых законоучитель давал нравственное направление сердцу и воле воспитанников, внушая им идею о Боге-Творце и Промыслителе мира, и укрепляя чувства живой веры в Бога,

благоговения и любви к Нему, покорности и надежды. Еженедельно законоучителем уделялось по одному часу в каждом классе на чтение Библии на славянском языке с необходимыми и доступными учащимся обоснованиями, в кануны больших праздников выяснялось воспитанникам смысл и значение празднуемого события в жизни христианина и в деле наилучшего спасения. В отношении религиозного воспитания учащихся имел значение и личный пример членов учебно-воспитательного персонала, посещавших вместе с учащимися церковь в целях нравственного воспитания, учащимся при всяком удобном случае говорилось о важном и ответственном значении должности народного учителя, работника по народному образованию – этому существеннейшему фактору народной и государственной жизни, - выяснялся круг их будущих многообразных тяжелых обязанностей, побуждающих всечасно стоять на высоте нравственного закона. Директор, законоучитель и классные наставники вели с учащимися внеклассные беседы по вопросам христианской морали или касались их в соответствующих случаях на уроках.

Напоминая учащимся их обязанности по отношению к Богу и церкви, государю императору, царствующему долгу, Родине, семье и обществу, к начальникам, наставникам и друг другу, - педагогическая корпорация личным примером посильно стремилась воздействовать на нравственную сторону жизни учащихся, показывая как следует аккуратно, добросовестно и точно, по мере сил своих и разумений, выполнять возложенные на них обязанности [205. Оп. 5. Д. 52. 9-10].

В Красноярской учительской семинарии ученики по воскресным и праздничным дням посещали богослужения, принимали участие в чтении и пении, а в святую четырехдесятницу исполняли христианский долг говенья, исповеди и святого причастия. Перед началом занятий ежедневно совершалась утренняя молитва по окончании которой, пелся гимн «Боже царя храни». Все меры нравственного воздействия клонились к выработке из учащихся преданных сынов церкви и честных слуг царя, развить любовь к

делу народного просвещения и добросовестное отношение к делу, помня, что им вручаются будущие граждане, от которых зависит благоденствие государства [205. Оп. 1. Д. 802. Л. 17].

Немаловажное значение в работе учительских семинарий придавали воспитанию в учащих патриотического духа. Помимо того, что стали больше внимания уделять этому вопросу на занятиях по истории русской литературы, отечественной истории, географии Российской империи, педагогический персонал учебных заведений принимал меры к организации внеурочных форм занятий патриотическим воспитанием. Например, в Минусинской семинарии, «в целях развития патриотического чувства в воспитанниках, директор часто произносил патриотические речи перед ними, устраивал чтения и обсуждение воспитанниками рефератов на темы историко-патриотического характера; расположил семинаристов петь национальный гимн после молитвы, перед рефератами и после рефератов; воспитанники исполняли гимн благоговейно перед портретом государя императора.

Во время войны с целью пробудить в воспитанниках чувство долга и обязанности по отношению к защитникам Родины – солдатам, а с другой стороны приучить их к делам благотворительности по отношению к пострадавшим воинам, семинария по предложению директора решила оказывать братскую помощь двум воинам, пострадавшим на театре военных действий; одному оказывает помощь педагогическая корпорация семинарии, другому воспитанники.

В тех же патриотических целях семинария, при помощи воспитанников, устраивала однодневный кружечный сбор на образование фонда для помощи детям воинов; денег собрано 119 р. 52 к. Эти деньги пошли на образование двух стипендий: одна в 100 руб. для помощи детям вообще воинов, другая в 19 р. 52 к. для помощи сиротам воинов – георгиевских кавалеров» [205. Оп. 5. Д. 52. Л. 11-12].

Проводили патриотические спектакли, как, например, 20 марта 1916 г. в помещении театра пожарного общества силами воспитанников семинарии и учениц женской гимназии был поставлен платный спектакль в пользу Минусинского городского комитета по призрению семейств лиц, призванных на войну. Спектакль состоял из трех отделений. Первое отделение включало пьесу «Недоросль» – комедию в 5 действиях Островского. Второе отделение представляло песни и музыкальные произведения. Третье отделение было гимнастическим [205. Оп. 1. Д. 387. Л. 20].

Подъему патриотического чувства и воспитанию патриотического духа способствовали торжества, устраивавшиеся в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих русских людей. При праздновании 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова в учительских семинариях читались рефераты, раскрывающие жизнь и деятельность М. В. Ломоносова, его творчество и значение в истории русского просвещения. В присутствии всех воспитанников были отслужены литургии и панихиды, проведены торжественные собрания и концерты с исполнением поэтических музыкальных и песенных номеров, посвященных юбиляру. В конце торжества учащимся были подарены книги проф. Б. И. Меншутнина о Ломоносове [205. Оп. 1. Д. 230. Л. 80].

Празднование 50-летнего юбилея освобождения крестьян, события столь знаменательного в жизни русского государства, проходило с должной торжественностью. Накануне знаменательной даты 19 февраля, днем раньше, в пятницу, 18 февраля, в учительских семинариях, как и во всех других учебных заведениях МНП, были совершены панихиды по императору – освободителю Александру II.

В субботу, 19 февраля, после литургии и благодарственного молебствия с провозглашением многолетия – популярное изложение учащимся значения реформы 19 февраля 1861 г. в связи с главнейшими событиями жизни и царствования императора Александра II. Чтение

сопровождалось демонстрированием, где это оказалось возможным, световых картин (при помощи волшебного фонаря).

После упомянутого исторического очерка, учащиеся декларировали стихотворения, посвящения чествуемому событию, а так же чтение соответствующих статей и отрывков (по предварительному одобрению таковых учебным начальством).

После стихотворений шло пение юбилейных песен и кантат. В заключение исполняли национальный гимн. Каждый класс был награжден портретом Александра II. Примерно в таком же плане в губернских учительских семинариях проводили и ряд других юбилеев, например, 100-летний юбилей Отечественной войны (1912 г.), 300-летие дома Романовых (1913), 100-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова и др. [218. Оп. 1. Д. 398. Л. 4; Д. 414. Л. 77].

Трудовому воспитанию в учительских семинариях отводилось значительное место. В отличие от всех других типов учебных заведений – начальных и средних, исключая ремесленные и технические училища, учительские семинарии проводили на постоянной основе занятия ручным трудом. Кроме того, вводились дополнительные занятия по переплетному делу, проводили мероприятия по привлечению семинаристов к занятиям агрономией: садоводством, огородничеством.

Физическому воспитанию в учительских семинариях также придавали немаловажное значение. Здесь проводили регулярные, обязательные для всех семинаристов занятия гимнастикой: военной, сокольской и шведской. Кроме того, в летнее время занимались играми и легкой атлетикой в сосновых борах и на училищных дворах и не только во время уроков физкультуры, но и на переменах и после занятий.

В годы войны учащиеся учительских семинарий приступили к более усиленной подготовке военному строю и владению винтовкой. Однако эти занятия, в отличие от школ общеобразовательных, проводились во время уроков физкультуры. Наиболее усиленно военной гимнастикой и строем

занимались учащиеся двух старших классов. В младших классах преобладали занятия сокольской гимнастикой и отчасти шведской. После утверждения царем «Положения о мобилизации спорта» от 8 декабря 1915 г. занятия военной гимнастикой и строем в известной мере проводились при содействии и под наблюдением особых, образуемых на местах, военно-спортивных комитетов, спортивными и гимнастическими обществами [217. Оп. 1. Д. 11. Л. 37].

Эстетическому воспитанию учащихся в губернских учительских семинариях также уделяли известное внимание. Определенную роль в этом играли уроки рисования и пения.

На уроках рисования у учащихся развивали технику рисования, давали знания об известных художниках, направлениях в живописи, но также обращали внимание на красоту в сочетаниях линий и красок [205. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

На уроках пения обращали внимание учащихся на красоту созвучий, тонов, гармонию звуков, проводили беседы о жизни и творчестве выдающихся композиторов, музыкальных жанрах и т. д. Занятия музыкой также имели большое значение в деле эстетического воспитания. Музыку считали языком чувств и не только в личном смысле, но и в общечеловеческом. Отражая в себе радость и горе, надежды и мечты, стремления и цели, музыка служит выражению внутренней жизни человека и народа. Действуя на чувство, она облагораживает человека, делает его гуманнее, восприимчивее ко всему чистому и высокому [205. Оп. 1. Д. 800. Л. 25; Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

На уроках физкультуры шведская гимнастика, сокольская гимнастика, игры способствовали развитию чувства ритма, красоты и гармонии движения, вкуса к прекрасному [197, с. 103; 205. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

Элементы искусства присутствовали на уроках естествознания, когда «внимание воспитанников обращалось на красоту всей природы, этого

стройного целого с ее цветами, лесами, долинами, горами» [205. Оп. 5. Д. 52. Л. 12].

Развитию художественно-эстетического вкуса у учащихся способствовали школьные праздники, вечера, концерты, спектакли, утренники. Наиболее часто проводили музыкально-вокально-литературные вечера, которые включали, наряду со сценическими постановками, концертные номера: исполнение песен, музыкальные номера, декламация печатной продукции, изредка спортивные и цирковые номера [205. Оп. 1. Д. 387. Л. 20].

Определенное эстетическое воздействие на учащихся оказывало чтение художественной литературы, в известной мере проводимое под руководством преподавателей русского языка и словесности, что в свою очередь в некоторой степени углубляло восприятие художественных произведений, помогало понять, в чем сила их художественного воздействия. Умелые рекомендации педагогов помогали воспитанникам осмыслить читаемое, корректировали отношение к выбору литературы, воспитывали художественно-эстетические потребности [205. Оп. 1. Д. 47. Л. 4-5].

Большие возможности для эстетического воспитания представляла природа, оказывавшая глубокое влияние на развитие эстетических чувств. Экскурсии, походы, прогулки, работа в семинарском саду, в роще, учили видеть красоту природы, эмоционально ее переживать, воспитывали потребность не только любоваться природой, но и бережно к ней относиться.

В итоге анализа содержания вышеприведенного фактического исторического материала можно сделать следующие **выводы**.

Воспитательная работа всегда занимала одно из ведущих мест в деятельности учительских семинарий Енисейской губернии, однако в конце XIX в. главное внимание педагогических советов концентрировалось на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности также имели место.

Взыскания, налагаемые на воспитанников, имели конечной целью их нравственное исправление, однако считалось, что нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся проступки учеников, а следовательно взыскания, - рассматривались как вернейший признак того, что преподаватель недостаточно бдителен, энергичен и опытен.

Основным средством нравственного воспитания считали нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При этом целью взысканий низших степеней было приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезных проступков. Назначение взысканий совершенно зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников.

Особое внимание обращалось на развитие в учащихся чувства религиозности, аккуратного исполнения своих обязанностей, уважения к постановлениям начальствующих лиц и законам. Одновременно педагогический персонал семинарий старался по возможности максимально наполнить все время воспитанников разнообразной деятельностью, насколько позволяли средства семинарий, с тем, чтобы воспитать в них самостоятельность, умение ориентироваться в окружающей обстановке, предприимчивость и т. д. которые им потребуются в их будущей профессии, что являлось в известной мере важными шагами в реализации концепции подготовки для сельской школы учителя-хозяина.

В учительских семинариях постоянно имели в виду, что только совместные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников, поэтому директора старались разьяснять все разногласия преподавателей и направлять их силы к совокупной деятельности всех наставников, которые бы представляли одно стройное целое.

Содержание воспитательной работы в учительских семинариях вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала проводить воспитание на началах религии, самодержавия и народности, исходя из чего была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учениках религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности.

Развитие капитализма в стране выявило потребность в воспитании деятельных, инициативных граждан, поэтому вопросы воспитательной деятельности педагогического персонала заняли видное место в работе учебных заведений. Более рельефно выступило самостоятельное значение воспитательной работы в начале XX в., когда стали признавать многоцелевое назначение воспитания, охват целесообразной воспитательной деятельностью по возможности всех сторон воспитания ученика, тем самым способствуя не только приобретению воспитательной работой самостоятельного значения в деятельности учебного заведения, но и проникновению передовых педагогических идей, инноваций в воспитательный процесс, его обогащение.

Новые веяния, подходы, наполнявшие, преобразовывавшие воспитательный процесс, способствовали усилению военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся, которое особенно рельефно проявилось в годы первой мировой войны, когда воспитанники учительских семинарий не только внешне проявляли свой патриотизм в шествиях по улицам с пением народного гимна, митингах, в чтении рефератов на соответствующие темы, в празднествах и торжествах и т. п., но также и в выполнении своего гражданского и христианского долга, выражавшегося в помощи беженцам, раненым, инвалидам войны, их семьям, создании трудовых дружин, устройстве семинарских коек в госпиталях, кружечном сборе, благотворительных спектаклях, концертах, лотереях, участии в

Романовском комитете, во всероссийском обществе памяти воинов Русской армии.

Заметно возросло внимание к работе с воспитанниками по трудовому физическому и эстетическому воспитанию в результате расширения номенклатуры обязательных и необязательных учебных предметов, возрастанием участия семинаристов во внеурочной деятельности.

В воспитательной работе были и недостатки. Иногда в деятельности отдельных преподавателей присутствовал формализм, высокомерие. Недостаток квалифицированных специалистов и укомплектованности необходимым оборудованием соответствующих помещений снижал в ряде учительских семинарий эффективность воспитательной работы, сдерживал развитие внеурочных форм организации воспитательного процесса. Тяжесть наказания не всегда зависела от тяжести проступка, но также от педагогических соображений и настроений педагогического совета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Константинов Н. А. История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. М., 1982. 477 с.

Кузьмин Н. Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы (Лекции по истории педагогики). Курган, 1970. 102 с.

Шилов А. И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск, 2000. 176 с.

Шилов А. И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Ч.2. Красноярск, 1998. 94 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

5. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. (205)

Опись 1. Дела. 2-3, 47, 230, 387, 800, 802.

Опись 5. Дело 52.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

6. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных училищ. (213)

Опись 1. Дело 7.

Государственный архив Читинской области (ГАЧО)

Фонд 65. Коммерческое училище Читинского биржевого общества. (217)

Опись 1. Дело 11.

Фонд 71. Читинская учительская семинария. (218)

Опись 1. Дела 169, 398, 414.

2.2. Учебно-воспитательный процесс в Красноярском учительском институте

Рассмотрим учебный процесс Красноярского учительского института. Учебная часть самого института была поставлена хорошо. Программы по всем предметам выполнялись правильно; ответы на экзаменах были ясны, отличались чистым культурным слогом, в особенности по истории, где оканчивающие курс обнаруживали хорошие познания не только по русской, но и всемирной и Сибирской истории. Все выпускники производили хорошее впечатление по выдержке и умственному развитию [154, с. 143-144].

Помимо обязательных плановых занятий многие воспитанники посещали внеклассные учебные занятия, в число которых входили ручной труд, пение и гимнастика. Занятия ручным трудом и пением давали в целом хорошие результаты. Так, например, экзаменационная комиссия, осматривая работы по ручному труду, отмечала хорошую подготовку по этому предмету учащихся 3 выпускного класса. Изучая пение, учащиеся института достаточно прилично ознакомились как с основами теории пения, так и с исполнением хоровых номеров духовной и светской музыки. Занятия пением

стали еще успешнее после приобретения фисгармонии. Уроки гимнастики, в виду отсутствия подходящего помещения, не могли иметь большого значения. Преподавали военную гимнастику, несложные вольные движения, ружейные приемы и т. п.

При изучении как общеобразовательных, так и специальных предметов учителя, по возможности, старались целенаправленно руководить домашним чтением воспитанников, что было крайне важным делом в развитии навыков и умений самообразования, самостоятельности и профессионального самосовершенствования.

В целях активизации обучения и развития, учащихся значительное внимание уделяли творческим письменным работам: диктантам, сочинениям, рефератам, рецензиям, творческим заданиям аннотаций документов и т. п., которые практиковались в течение всего срока обучения, и по большинству учебных предметов. Характерной особенностью преподавания общеобразовательных предметов были органическая связь изучения теории предметов с методиками их преподавания [59, с. 8; 205. Оп. 1. Д. 680. Л. 12].

Изучение предметов институтского курса проводилось преимущественно индуктивным путем, хотя дедуктивный путь также применяли. Например, при изучении теории истории словесности каждый вид литературных произведений и каждого писателя стремились изучать не только в кратком изложении, но и по возможности в подлиннике. Прочному усвоению воспитанниками знаний по теории и истории словесности служили письменные упражнения в виде составления планов к изученным литературным образцам и сочинения на тему из теории и истории словесности.

Изучение грамматики русского языка должно было выражаться не только в теоретическом повторении уже известного воспитанникам курса высшего начального училища по русскому языку, а в углублении, расширении и обосновании их знаний грамматики, в том числе путем практических упражнений в самостоятельном составлении примеров на

изучаемые правила, в приобретении навыка безошибочного определения грамматических форм и точного объяснения их, почему признавались необходимыми письменные упражнения в виде проверочных диктантов и решений грамматических задач.

Письменные работы, помимо служебного значения имели и самостоятельную задачу, как упражнения воспитанников в изложении мыслей по всем правилам грамматики и стилистики, почему, кроме курсовых тем и классных работ, воспитанникам предлагали отвлеченные темы и назначались домашние сочинения. При этом соблюдалась постепенность в выборе тематики вопросов по их трудности применительно к общему уровню развития и познанию учащихся института.

Преподавание методики русского языка было поставлено так, чтобы воспитанники, взяв за исходную точку историю развития письменности и методов обучения, понимали неизбежность установления наиболее естественного метода обучения грамматики, письму и чтению. Поэтому изучение изложенного в учебном плане материала проводилось чаще индуктивным путем на классных беседах, равно и в составлении воспитанниками конспектов по различным вопросам методического характера.

Хотя методике истории не было уделено особое время, а между тем воспитанникам, как будущим учителям, было необходимо знание хотя бы основных приемов, методов преподавания истории, то их знакомили с приемами классного при преподавании употребления карт, картин и других, если окажутся, наглядных пособий и с методическим материалом необходимых как руководство, в преподавании истории. Так как важнейшей задачей для учителя истории в начальной школе является умелое, доступное ученикам объяснение и рассказ учебного материала, то старались развивать в студентах соответствующее умение отвечать требованию путем частых устных упражнений в связном обстоятельном пересказе изученного исторического материала.

В основу преподавания географии был положен принцип наглядности. Знания воспитанников контролировались посредством бесед с классом, отдельных ответов и письменных классных работ, не менее одной в год. Старались развивать в воспитанниках изобретательность и инициативу, уча их, насколько это представилось возможным, готовить простейшие модели, приборы и т. п., и чертить простые эскизы карт.

По педагогике преподаватель этого предмета – директор института – ставил своей целью достижение того, чтобы воспитанники осмыслили приемы и правила воспитания и обучения. При изложении общей дидактики обращалось серьезное внимание на принцип наглядности, который имел жизненное значение, а также на формы обучения. Для домашних письменных упражнений и работ предлагали не одну, а несколько тем, а также необходимо указывались источники и пособия для предложенных сочинений. Наиболее интересные сочинения и рефераты заслушивались в классе во внеурочное время. Кроме того, писали сочинения по педагогической психологии. Для классных письменных работ предлагались темы по пройденному курсу; в последнем случае эти работы носили преимущественно контрольный характер [59, с. 23-25; 205. Оп. 1. Д. 680. Л. 2, 8, 11, 21-24; Оп. 5. Д. 15. Л. 117].

Воспитанники 3 класса проводили практические занятия в образцовой школе, которые проводились с большой систематичностью. Принимали в них участие ученики 2 и 3 классов, причем первые только присутствовали на занятиях, вторые же давали сами по установленной очереди пробные уроки. Каждому практиканту за неделю сообщалось содержание назначенного ему урока. За это время он должен был подробно изучить материал по данной теме и составить конспект. К каждому пробному уроку практикант готовился под руководством преподавателей института и учителей образцового городского училища, которые при этом указывали практикантам учебные пособия для урока, делали методические указания, давали советы по составлению конспектов пробных уроков и т. д.

Пробный урок происходил в присутствии соответствующего преподавателя института, учителя данного класса образцовой школы и всех воспитанников 3 класса. Затем, раз в неделю, или во второй половине дня, вечером, происходила педагогическая конференция, на которой присутствовали лица педагогического персонала и воспитанники. На конференциях, происходивших под председательством директора, подробно разбирались пробные уроки практикантов. Обыкновенно один из воспитанников (по очереди) был рецензентом пробного урока и на конференции, вслед за указанными практикантом замеченных за собой недостатков, подробно очерчивал достоинства и недостатки разбираемого урока, – как со стороны содержания, так и со стороны методических приемов исполненного урока. Другие воспитанники так же принимали участие в обсуждении пробного урока. Наконец, после детальной характеристики урока соответствующим учителем городского училища и преподавателем института директор давал общее заключение, после чего, по взаимному соглашению членов педагогической комиссии, устанавливался балл за урок, каковой и объявлялся воспитанникам.

Конференции служили для живого обмена мыслей между педагогическим персоналом и воспитанниками по поводу возникавших на практике педагогических вопросов, и, несомненно, оказывали плодотворное влияние на степень практической учительской подготовки воспитанников 3 класса. Протоколы конференции вели воспитанники практиканты.

Во втором полугодии воспитанники 2 класса посещали городское училище для слушания образцовых уроков и составляли о них отчет. О слушании уроков они составляли отчет в таком виде: 1) указывали основную мысль содержания урока; 2) план урока; 3) методические и дидактические приемы, примененные на уроке.

Воспитанники 3 класса, по два человека, в очередном порядке ежедневно являлись в городское училище на дежурство для ведения чисто

воспитательного надзора за учениками и, таким образом, практически знакомилась с функцией воспитателя.

Воспитательная работа в Красноярском учительском институте строилась на отрицании приемов и методов старой школы. Институт служил примером для других учебных заведений в деле строительства своей жизни на наиболее прогрессивных педагогических началах. Главное место стал занимать нравственный авторитет воспитателя и внутренняя дисциплина учащихся.

Как показывают материалы исследования внутришкольный режим учительского института, несмотря на то, что его администрация руководствовалась во многом инструкциями исходившими от министерского и окружного начальства, заметно отличался от такового (режима) в других учебных заведениях (средние и начальные повышенного типа), несмотря на некоторую внешнюю однообразность, например, внутришкольный и внешкольный надзор, обязательное посещение церковных служб, контроль над тем, что читают воспитанники и т. д., ибо в учительском институте подобные меры были направлены не только на соответствующие формирование характера, привычек, образа действия и т. п., но и имело, кроме того, профессионально педагогическую направленность на сознательное усвоение и следование режиму, формирование в себе образца для подражания, примера школьникам и овладения необходимыми целесообразными приемами и методами воспитательного воздействия. Особенностью школьного режима было и то, что основной контингент учащихся института составляли лица с педагогическим стажем, которые более или менее компетентно профессионально могли оценивать действия педагогического персонала института с одной стороны, а значит необходимо было завоевать авторитет у воспитанников, а иначе результата не будет, и стать для них примером профессиональной компетентности, профессиональной порядочности, эталоном аккуратности и добросовестности в выполнении порученных обязанностей. С другой

стороны в институте при конкурсе три человека на место среди поступающих подбор будущих учащихся проводился с большой осторожностью, особое внимание уделялось нравственному благополучию личности будущего учителя начальной школы повышенного типа. Сами воспитанники, заинтересованные в своем профессиональном росте, в чем им и помогало обучение в учительском институте, отличалось профессиональной терпимостью и выдержанностью, в известной степени благонаравием, добродушием и нравственной устойчивостью, исполнительностью, что положительно оценивалось преподавателями, администрацией института. Поэтому из года в год отмечалось, за редкими шероховатостями, отличное поведение воспитанников Красноярского учительского института [154, с. 143-144. 205. Оп. 1. Д. 680. Л. 12; Оп. 5. Д. 15. Л. 118; Оп. 6. Д. 43. Л. 13; 212. Оп. 1. Д. 326. Л. 2].

Таким образом, анализ содержания вышеприведенного фактического исторического материала позволяет сделать следующие **выводы**.

Педагогический совет Красноярского учительского института предпринимал попытки к построению учебного процесса, обеспечивающего развитие способностей, стимулирующего познавательную активность, самостоятельность и творческое мышление учащихся, делал шаги в направлении реализации на практике концепции развития самодеятельности и мыследеятельности воспитанников на основе творческого освоения, внедрения в учебный процесс передовой педагогической теории и практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кузьмин Н. Н. Учительские институты в России. Челябинск, 1975. 40 с.

Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. Харьков, 1914. 305 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

3. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. (205)

Опись 1. Дело. 680.

Опись 5. Дело 15.

Опись 6. Дело 43.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

4. Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии. (212)

Опись 1. Дело 326.

2.3. Учебно-воспитательный процесс в педагогических классах женских средних учебных заведений

Рассмотрим учебно-воспитательный процесс в педагогических классах средних учебных заведений. Для учениц восьмого класса была введена педагогическая практика: в первом полугодии пассивная, когда ученицы посещали уроки учителей в младших классах гимназии, и во втором полугодии - активная, когда ученицы сами давали уроки в приготовительном и первых трех классах гимназии.

К практическим занятиям учениц относились: посещение ими уроков учителей и учительниц в младших трех классах гимназии и составление конспектов прослушанных уроков, а также исполнение обязанностей помощниц в тех же младших классах. Каждой ученице поручались 2-3 воспитанницы младшего класса для ближайшего надзора и руководства в учебно-воспитательном отношении. Об этих занятиях ученицы восьмого класса составляли дневники-отчеты, в которых подробно описывали педагогические приемы, которые они использовали в продолжение занятий с воспитанницами младших классов, их индивидуальные особенности, и в конце дневника писали подробную характеристику на каждую воспитанницу.

Во втором полугодии ученицы восьмого класса давали пробные уроки в приготовительном и трех младших классах. В приготовительном классе все

ученицы давали уроки по русскому языку и арифметике, а в младших классах гимназии - только по избранной специальности.

Образцовых начальных школ и классов при гимназиях в Енисейской губернии не было, что, естественно, неблагоприятно отражалось на подготовке учительниц именно для народных училищ, так как и программы учебных предметов, и состав классов, и психолого-педагогические условия работы в начальной школе и гимназии были совершенно разными.

В последующее время, вплоть до 1916/17 учебного года, изменений в учебной работе восьмых классов почти не было. Однако на основе утвержденного П. Н. Игнатьевым 4 мая 1916 г. доклада по вопросу о преобразовании восьмого педагогического класса, в целях лучшей подготовки воспитанниц к занятию учительских должностей в начальных училищах. МНП издало распоряжение от 18 мая 1916 г. Это распоряжение характерно тем, что оно, обязывая проводить педагогическую практику в начальных училищах, увеличивало количество обязательных учебных предметов и углубляло их содержание.

Была расширена активная практика учениц, которые теперь должны были кроме уроков русского языка и арифметики «практиковаться в ведении пения (классного с играми), в ведении физических упражнений, игр и практиковаться в преподавании рукоделия. Было разрешено проводить больше занятий по специальности». Обязательным стало написание ученицами рефератов по русской словесности, истории, географии, естествоведению на темы, назначаемые «по взаимному соглашению с преподавателями на каждую четверть учебного года вперед». Темы должны были быть в прямой связи с курсами, проходимыми в начальном училище и служить к углублению и расширению знаний, необходимых учительнице [205. Оп. 1. Д. 582. Л. 3-4; 216. Оп. 1. Д. 187. Л. 2-3].

Говоря о воспитательной работе в школе, М. Николаева в журнале «Русская школа» подчёркивала, что до начала XX в. «господствовал взгляд, что школа должна давать образование, главным образом, учить и, уча,

воспитывать. Воспитание не являлось самостоятельной целью, а являлось следствием рациональной постановки обучения. Этому соответствовала и организация учебно-воспитательного процесса, при которой учение поглощало почти всё школьное время. Главное воспитательное воздействие должны были оказывать содержание и методы обучения, загружавшие до предела память и приучающие догматически, не рассуждая, подчиняться вышестоящим авторитетам. В остальном воспитательные меры сводились к установлению беспрекословной внешней дисциплины и надзору за учащимися, «оберегавшему» их от «вредных влияний». Роль и значение воспитателей определялись преимущественно требованиями учебной стороны» [71, с. 1].

В эпоху бурного развития капитализма, требовавшего людей деятельных, инициативных, обнаружилась непригодность старой школы для воспитания у учащихся этих качеств. Либерально-буржуазные круги русского общества были взволнованы неспособностью школы с толстовско-деляновским режимом решать задачи воспитательного порядка. Об этом свидетельствует периодическая печать того времени, в том числе буржуазная пресса Сибири. В ней с конца XIX в. усиливается недовольство тем, что школа не оказывает на учащихся «нравственного воздействия; что воспитательная роль средних школ ограничена лишь наблюдением за благопристойностью поведения учащихся в стенах и вне стен учебного заведения, и роль инспектора и классных наставников сведена к чисто полицейским функциям» [115]. Газета также отмечала, что такое «могучее средство нравственного воспитания, как внеклассное чтение, в школах поставлено из рук вон плохо». Она требовала расширить права педагогических советов по выбору книг и журналов для выписки в школьные библиотеки, устраивать внутришкольные ученические спектакли и практиковать обязательные путешествия с целью познакомить воспитанников с тем или иным краем отечества.

На недостатки воспитательного процесса было обращено внимание МНП периода «нового курса» при разработке реформы средней школы. Так, комиссия П.С. Ванновского разработала и в ноябре 1901 г. отправила в учебные округа для выявления мнения с мест доклад об институте классных наставников и их помощников в средних школах и инструкцию для воспитателей. В докладе давалась историческая справка о зарождении института классных наставников в средней школе, и делался вывод о необходимости упразднения должности помощника классного наставника как не только бесполезную, но и вредную в воспитательном деле, поскольку она ведёт к отдалению наблюдения за дисциплиной и порядком от воспитательной деятельности. В связи с этим предлагалось установить должности шести воспитателей-преподавателей с повышенным вознаграждением, а седьмая – бесплатная, для директора или инспектора. При этом выражалась уверенность, что воспитатели, находясь с вверенными им питомцами, преподавая у них, совершая с ними внеклассные образовательные прогулки и экскурсии, руководя их домашним чтением, знакомясь с условиями их домашнего быта, поддерживая связь с родителями, «найдут необходимое средство для воздействия на них» [164, с. 69-70].

В инструкции для воспитателей средней школы отмеченное выше принципиальное положение конкретизировалось: давались указания, что должен делать преподаватель в области умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания. Составлена инструкция с большим знанием педагогического дела, и многие её положения заслуживают внимания и в наше время. Например, параграф о роли живого примера: «Во всех своих словах и действиях воспитатели должны проявлять спокойную твёрдость и строгую последовательность, а вместе с тем и тёплое участие к каждому воспитаннику, добрую готовность помогать ему в достижении разумных целей, ободрять в неизбежных затруднениях, сочувствовать успеху и быть для него образцом во всём» [164, с. 69-70].

Последовавшая вскоре смена министров и изменение курса правительственной политики сняли необходимость широкого обсуждения доклада. Однако это не означает, что данный документ совершенно не отразился в практике работы средних школ региона. Так, например, с 1902/03 учебного года в средних школах Енисейской губернии начали проводить экскурсии, больше заботиться о физическом здоровье учащихся и т.д. Дальнейший прогресс воспитательного дела связан с влиянием и распространением здоровых педагогических идей в учительской среде. Известную роль в этом сыграли печатные издания прогрессивной буржуазной педагогики и пример некоторых частных средних учебных заведений нового типа (гимназия П.С. Казачкина – В.С. Нечаева, гимназия Репман, гимназия М.А. Чеховой и др.).

В передовых русских школах нового типа, отвергавших приёмы и методы старой школы и стремившихся строить свою жизнь на наиболее прогрессивных педагогических началах, организация воспитательной работы стала одной из самых важных её сторон. С самого начала школы нового типа заявили, что они изгоняют принуждение и наказание, господствовавшие в казённой школе и стремятся, чтобы их место заняли нравственный авторитет воспитателя и внутренняя дисциплина учащихся [69, с. 252-265].

Ведущая роль в воспитательной работе с учащимися принадлежала самой личности воспитателя. Он должен был завоевать непререкаемый авторитет у воспитанников и быть для них живым примером честности, правдивости, добропорядочности, эталоном аккуратности и добросовестности в выполнении порученных ему обязанностей. Поэтому в учебных заведениях очень серьёзно и ответственно подходили к назначению учителей на воспитательские должности. Каждую кандидатуру предварительно рассматривали в воспитательной комиссии, затем согласовывали с директором и уже после этого представляли на голосование в педагогический совет [174. Оп. 3. Д. 18. Л. 18].

Начальство учебных заведений старалось поддерживать авторитет классных наставников, которые в одно и тоже время несут и воспитательские, и учительские обязанности. Поэтому всё, что касается целого класса и отдельного ученика в классе, доводилось до сведения классного наставника, классными наставниками, прежде всего всякое дело разбиралось и освещалось, и мнение классного наставника имело особое значение» [174. Оп. 3. Д. 19. Л. 21].

В передовых русских школах нового типа, отвергавших приёмы и методы старой школы и стремившихся строить свою жизнь на наиболее прогрессивных педагогических началах, организация воспитательной работы стала одной из самых важных её сторон. С самого начала школы нового типа заявили, что они изгоняют принуждение и наказание, господствовавшие в казённой школе и стремятся, чтобы их место заняли нравственный авторитет воспитателя и внутренняя дисциплина учащихся [69, с. 252-265].

Новый подход к проблемам нравственного воспитания учащихся ясно проявился и при министре народного просвещения П.Н. Игнатеве, что привело к требованию пересмотра методов воспитательной работы. В циркуляре от 28 сентября 1915 г. «О мерах к улучшению школьной жизни» П.Н. Игнатьев рекомендовал «проникнуться чуткой благожелательностью и стремлением идти навстречу духовным нуждам молодого поколения». При этом подчёркивалось, что «воспитательное влияние школы» должно заключаться, «главным образом, в предупреждении проступков, в мерах морального воздействия, выработка которых должна занять одно из видных мест в деятельности педагогических советов» [50, с. 196].

Как показывают материалы исследования, в последние годы акцент воспитательной работы в средних школах сместился с муштры, надзора и наказаний на меры морального воздействия, связанные с предупреждением проступков. Индивидуальные и групповые беседы, личный пример учителя становятся одними из ведущих методов воспитания. К наказаниям прибегали всё реже и реже и только в исключительных случаях. Так, например, в

Канской женской гимназии старались как можно шире применять меры предупреждения, чтобы «пресечь в корне стремление к совершению дурного поступка, живое слово, частые беседы с ученицами, выговоры, приглашения родителей и в крайних случаях прибегали к наказаниям. По отношению к проступкам воспитанниц рекомендовалось иметь в виду, чтобы проступок, совершённый впервые, не был упущен классной надзирательницей: с каждым повторением однородного проступка последний переходит в привычку, борьба с которой составит для классной дамы уже более трудную задачу. В интересах школы старались не упускать по возможности проступков всех воспитанниц и влиять при этом убеждением» [174. Оп. 3. Д. 19. Л. 20-22].

Нравственному поведению учащихся уделяли внимание не только классные наставники и надзирательницы, но и педагогический персонал школ в целом, осуществляя внешкольный надзор за учащимися. Так, например, считалось безнравственным и «запрещалось ношение длинных волос, усов, бороды, а равно излишних украшений: колец, перстней, часовых цепочек и т.д., а также тросточек, хлыстов, палок и т.д.» [181. Оп. 1. Д. 304. Л. 4]. Запрещались вечера, сходки по сомнительному поводу, обращалось внимание на то, какие спектакли смотрят обучающиеся в театрах, кинокартины в кинематографах и иллюзионах, какие общественные места посещают [174. Оп. 3. Д. 19. Л. 26]. Чтобы определить, допускать или не допускать учащихся на фильм, дежурные классные наставники и надзирательницы специально перед демонстрацией нового фильма приходили на его просмотр, также предварительно знакомились с содержанием театральных постановок.

Таким образом, в итоге анализа вышеприведенного фактического материала сделаны следующие **выводы**.

Развитие учебно-воспитательного процесса в восьмом педагогическом классе раскрывает во временном плане всё более полный учёт и реализацию

прогрессивных идей в использовании активных методов обучения, разнообразии форм организации учебных занятий и средств обучения.

В целях лучшей подготовки воспитанниц к занятию учительских должностей в начальных училищах была расширена активная практика учениц, которые теперь обязаны были проводить ее в начальных училищах. Кроме того, было увеличено количество обязательных учебных предметов, расширявших и углублявших содержание подготовки и знания необходимые учительнице.

Развитие капитализма в стране выявило непригодность школы воспитывать нужных обществу деятельных и инициативных граждан, поэтому вопросы воспитания, рассматриваемые как самостоятельные и важные вопросы работы школы, заняли видное место. Встала задача развития личности, её творческих, деятельных сил согласно законам детской природы.

Постепенно воспитательная работа в школе всё больше приобретает самостоятельное значение. Прежние задачи, формы и методы воспитательной работы подвергаются сомнению, акцент делается на предупреждение проступков учащихся, на меры морального воздействия, побуждающие в детях сознательное отношение к своим поступкам, деятельности и своим обязанностям.

Руководители школ, стараясь подчинить своему влиянию учащуюся молодёжь, наполняли жизнь школы воспитательными мероприятиями, развивая у учащихся самостоятельность, общительность, укрепляя их волю и характер, желание к сотрудничеству с преподавателями, доверие к учителям, способствуя реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся.

Ведущая роль в воспитательной работе принадлежала классным наставникам и надзирательницам, авторитет которых среди учащейся молодёжи стремились поддерживать все члены педагогических советов, в первую очередь директора учебных заведений, но также и другие служащие школ, родители, общественность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 г.). М., 1947. 247 с.
- Михайлова М.В. Передовые школы нового типа, созданные общественной и частной инициативой в России в начале XX века: дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 20 с.
- Николаева М. Основная задача воспитания в средней школе // Русская школа. 1913. № 3. С. 1-18.
- Пан А.В. О нравственном воздействии учебных заведений на своих питомцев во внеурочное время // Сибирская жизнь. 1900. № 19.
- Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917). Томск, 1966. 196 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Государственный архив Иркутской области (ГАИО)
6. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. (174/205)
Опись 1. Дело 582. (205)
Опись 3. Дела 18-19. (174)
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК)
Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. (181)
Опись 1. Дело 304.
- Канский филиал государственного архива Красноярского края
Фонд 36. Канская женская гимназия. (216)
Опись 1. Дело 187.

2.4. Учебно-воспитательный процесс на курсах при общеобразовательных учебных заведениях для подготовки учителей начальной школы

Рассмотрим учебно-воспитательный процесс педагогических курсов. Занятия на курсах проводили в вечернее время, практические же уроки давали утром. Преподавание на курсах должно было отличаться от преподавания в школе, и слушатели принимали деятельное участие в классной работе. Преподаватели обращали серьезное внимание на самостоятельную работу курсистов, как того требовали правила, ибо самостоятельная работа считалась важной, потому что вкладывала прочное основание для дальнейшего самообразования и давала возможность усвоить

довольно обширный учебный материал при небольшом числе часов классной работы.

Сведения о занятиях курсистов и об их успехах, оценка письменных работ заносились в особую книгу, которая находилась у заведующего курсами. Оценка знаний производилась отметками по пятибалльной системе, а также с более подробными словесными замечаниями. Эти отметки не сообщались курсистам, но, руководствуясь ими, заведующий курсами следил в течение года за исправностью занятий слушателей [166, с. 87].

Примерно раз в 2 месяца совет курсов проводил аттестацию курсистов, оценивая их успехи в учебе и поведении, результаты заносились в общую ведомость. Аттестации также не выдавались слушателям, но заведующий курсами предупреждал неуспевающих, если таковые были, и принимал все зависящие от него меры к повышению успеваемости отстающих.

Независимо от отметок, выставленных за каждый отчетный период, педагогический совет курсов выставлял также каждому курсисту общую годовую отметку по каждому предмету.

Перевод на следующий курс производился на основании годовых успехов и особых испытаний по всем предметам, преподаваемым на курсах

При окончательных испытаниях на звание начального учителя принимали во внимание как теоретические, так и практические занятия курсистов в течение года.

Слушатели курсов, успешно выполнившие положенные для них программой практические занятия и удовлетворительно выдержавшие установленные испытания, получали свидетельства на звание учителей и учительниц начального училища [166, с. 89].

Практические занятия проходили в школе и состояли: в посещении уроков в начальном училище, в проведении пробных уроков курсистами и в дежурствах слушателей в начальном училище. Во время посещений занятий курсисты были обязаны вести краткие конспекты уроков, отмечая затруднения и приемы их устранения, но, не входя при этом в критическую

оценку деятельности учителя. Конспекты прослушанных уроков представляли преподавателю-руководителю - каждому по специальности. Из числа посещавших училище два курсиста назначались дежурными и, считаясь помощниками учителей, являлись ответственными за нарушение порядка в свое дежурство.

Пробные уроки распределял совет курсов и таким образом, чтобы они чередовались у каждого слушателя по отделениям, и их было бы не меньше необходимого минимума. Не менее половины пробных уроков подвергалось более обстоятельному разбору в особых педагогических собраниях.

Назначал темы для пробных уроков учитель начального училища по согласованию с преподавателем-руководителем соответствующего предмета.

О теме своего урока курсист узнавал не позже, чем за неделю. Получив от учителя начального училища и от преподавателя-руководителя. Необходимые указания, курсист тщательно составлял сначала краткий план урока, а затем, по возможности, более подробный конспект этого урока, то есть подробный ход урока, все вопросы, какие намерен предложить, и ожидаемые ответы учеников, конспект исправлялся и утверждался преподавателем в срок не позднее одного дня до назначенного урока.

Каждый пробный урок проходил в присутствии преподавателя-руководителя, учителя начального училища и всех практикантов, которые следили за ходом урока и делали необходимые письменные заметки. Отчетные уроки, подлежащие разбору на педагогических собраниях заранее указывались преподавателем; в подготовке к ним курсистам предоставляли большую самостоятельность [166, с. 90].

Перед каждым из этих уроков преподаватель выбирал из среды курсистов очередного рецензента. Последний заблаговременно до собрания составлял отчет, в котором изображал ход урока и отмечал достоинства и недостатки, замеченные им в уроке, свои суждения об уроке практиканта рецензент подкреплял ссылками на положения дидактики и методики.

При разборе каждого отчетного урока соблюдался следующий порядок: рецензент читал ту часть отчета, в которой воспроизводился разбираемый урок; после чего практикант указывал в своем уроке недостатки подмеченные им лично; далее читалась остальная часть отчета, выражалось мнение об уроке практиканта; вслед за этим высказывали свое мнение другие курсисты, при этом практикант имел право сделать как им, так и рецензенту возражение. Наконец, после мнения учителя начального училища, преподаватель-руководитель обобщал все частные замечания, разъясняя главные ошибки практиканта и обращая внимание курсистов на хорошие стороны урока. Окончательная оценка устанавливалась совещанием преподавателей, участвовавших в педагогическом собрании, и вносилась заведующим курсами в ведомость.

Остальные практические уроки, кроме разобранных на конференции, преподаватель-руководитель подвергал разбору в присутствии и при участии всех слушателей курса, для этого избирался или ближайший урок методики или время, непосредственно следующее за пробным уроком, если оно было свободно от обязательных занятий.

Кроме того, проводили особые практические занятия по рисованию, чистописанию и пению согласно указаниям, сделанным в объяснительных записках к преподаванию этих предметов [176. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-25; Д. 106. Л. 1-18].

Таким образом, анализ содержания вышеприведенного фактического материала позволяет сделать следующие **выводы**.

Трехгодичные педагогические курсы, как в отношении общеобразовательных предметов, так и педагогических дисциплин, а также по своим целям и задачам профессионально-педагогической подготовки слушателей, формам и методам обучения заметно сблизились не только с учительскими семинариями, но и учительскими институтами, повысив профессиональную конкурентоспособность выпускников, давая им необходимый минимум знания, практических навыков и умения для работы

в начальных училищах, немного уступая в профессионально-педагогической подготовке слушателям учительских семинарий и учительских институтов, педагогические курсы по этому показателю превосходили педагогические классы женских гимназий и все учебные заведения церковного ведомства, занимавшиеся подготовкой учительских кадров для начальной школы. Занимая свое особое место в подготовке педагогических кадров для народной школы, трехгодичные педагогические курсы внесли заметный вклад в обеспечение одно- и двухклассных городских и сельских начальных школ, а в отдельных случаях и начальных школ повышенного типа, достаточно хорошо подготовленными и преданными своему делу учителями и учительницами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Шилов А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX - начала XX вв. Красноярск, 2004. 186 с.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)
Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии.
Опись 1. Дела 105-106. (178)

Выводы по второй главе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

(примерный)

1. Абаимов В. К вопросу о народном образовании Сибири // Восточное образование. 1880. № 2-3.
2. Бакай Н.Н. К 25-летию Красноярской губернской гимназии (1869-1893 гг.). Красноярск: типография Е.Ф. Кудрявцева, 1893. С. 35-120.
3. Бакай Н.Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1896-1894 гг.). Красноярск: Типография Е.Ф. Кудрявцева, 1895. С. 11-56.
4. Бугаевич И.В. Ручной труд в общеобразовательных средних школах дореволюционной России // Ученые записки. ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1958. Т. 182. Вып. 3. С. 79-126.
5. Бугров С. В., Куценко Н.В., Шаповал А.Н., Шилов А.И. Организация и содержание учебно-воспитательного процесса средних школ г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62-71.
6. Веселов А.Н. среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России (Очерки по истории). М., 1959. 120 с.
7. Ганелин Ш.И. История педагогики / Ш.И. Ганелин, Е.Я. Голант. М., 1940. 408 с.
8. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. 2-е изд., испр. и доп. М.: Учпедгиз, 1954. 303 с.
9. Джурицкий А.И. История педагогики. М., 1999. 432 с.
10. Егоров С.Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века: Историко-педагогический очерк. М.: Педагогика. 1987. 125 с.
11. Ельницкий К.В. Очерки по истории педагогики. СПб., 1891. 143 с.
12. Жолудев Д.Г. Исторический очерк о школах Красноярского края (До Великой Октябрьской революции). Енисейск, 1961. 155 с.
13. Зенченко Н.С. Воспитательная работа в общественных средних школах России начала XX века // Уч. Зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1958. Т. 182. С. 5-77.
14. Зенченко Н.С. Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX века (На материале С. -Петербургских

коммерческих училищ): дис. ... канд. пед. наук. М., 1953. 16 с.

15. Знаменский С.Ф. Основные задачи в области образования. М., 1915. 34 с.

16. Иванов А.Г. Проект реформы средней школы министра народного просвещения Игнатьева: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 1936. 246 с.

17. Износков А.Г. Краткий курс естественной истории. Казань, 1905. 366 с.

18. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М., 2001. 416 с.

19. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. М., 1986. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. С. 19-497.

20. История СССР, 1861-1917 / В.Г. Тюкавкин, В.А. Корнилов, А.В. Ушаков, В.И. Старцев; под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1989. 463 с.

21. Каспржак А.Г., Левит М.В. Базисный учебный план и российское образование в эпоху перемен. М.; МИРОС, 1994. 144 с.

22. Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2001. 172 с.

23. Кондратьев М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы // Педагогика. 1994. № 1. С. 75-80.

24. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до февральской революции 1917 г.). М.: Учпедгиз, 1947. 247 с.

25. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917-1920. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. С. 5-84, 453-455.

26. Красноярская торговая школа за три года ее существования (с сентября 1913 по август 1916). Красноярск, 1916. 120 с.

27. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1977. 280 с.

28. Кузьмин Н. Российские гимназии начала века // Народное

образование. 1992. № 5-6. С. 84-89.

29. Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы: лекции по истории педагогики. Курган, 1970. 102 с.

30. Курдков К.М. Отечествоведение. Россия сравнительно с главнейшими государствами мира. 2-е изд. М., 1913. 152 с.

31. Куценко Н.В., Филиппова П.С., Шаповал А.Н., Шилов А.И. Особенности и пути развития среднего профессионального образования в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62-71.

32. Куценко Н.В., Шаповал А.Н., Шилов А.И. Характеристика развития сети средних школ г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. 2016. № 6. С. 62-71.

Лобанова О.Б. Русская педагогическая мысль конца XIX – начала XX вв. о сущности педагогического опыта / О.Б. Лобанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. - № 1.

33. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М., 2002. 603 с.

34. Лихачевская Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856-1880. Спб., 1901. 647 с.

35. Миропиев М. О педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений // Русская школа. 1899. Т. 1. Кн.1. С. 107-122.

36. Михайлова М.В. передовые школы нового типа, созданные общественной и частной инициативой в России в начале XX века: дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 20 с.

37. Никифорова В.Я. Реальные училища во II половине XIX и начале XX века в России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1940. 287 с.

38. Николаева М. Основная задача воспитания в средней школе // Русская школа. 1913. № 3. С. 1-18.

39. Обучение и воспитание // Россия. 1880. № 13.
40. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX века / Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
41. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / отв. Ред. А.И. Пискунов. М., 1976. 600 с.
42. Пан А.В. О нравственном воздействии учебных заведений на своих питомцев во внеурочное время // Сибирская жизнь. 1900. № 19.
43. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979. 216 с.
44. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.
45. Привлечение учащихся к полевым работам // Сибирская жизнь. 1915. № 252.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1890г.//Г.А. Хотунцова.- Красноярск: Енисейская губерния, 1889.-353 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1896г.// Красноярск: Енисейская губерния, 1896.-360 с.
- Памятная книжка. Управление гражданскими учебными заведениями Восточной Сибири на 1900-1901 учебный год/П.И. Манумина- Иркутск, 1901.-307с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1903г. /Красноярск: Енисейская губерния, 1903.-356 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1905г. /Красноярск: Енисейская губерния, 1905.-350 с.
- Памятная книжка Енисейской губернии на 1909г. /Н.В. Доброхотова- Красноярск: Енисейская губерния, 1908.-370 с.
- Перова О.В. Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX начале XXв.//Вестник Томского государственного университета. История.-2014.-№

2-с.5-10.

Плетнева И.Ф., Емельянова Н.Р. Подготовка учительниц в педагогических классах женских гимназий России второй половины XIX в. // Вестник КемГУ.-2014г.-№ 1.-с.58-61.

46. Саблин А.Д. Общее и педагогическое образование в дореволюционной Западной Сибири (XVIII – XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. Горький, 1951. 16 с.

47. Средняя школа // Настольный календарь // Под ред. М.Н. Пинегина. Томск, 1919. С. 102-106.

Савенков И. «Объявление от Красноярской учительской семинарии/И. Савенков // Енисейские епархиальные ведомости.-1884.-№ 8-с.120-128.

Савенков И.Т. Опыт наставления выпускникам воспитанникам учительских семинарий. О главнейших обязанностях народного учителя/ И.Т. Савенков.-Красноярск: А.Д. Жилина, 1892-80с.

Савенков И.Т. Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище/ И.Т. Савенков.-Красноярск: А.Д. Жилина, 1893-97 с.

Филиппова П.С. Подготовка учительских кадров для системы общего образования г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. Красноярск, 2013. Вып. 3. С. 159–214.

48. Филитис Н. Гимнастика в средней школе // Вестн. Воспитания. 1900. № 3. С. 190-206.

49. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1890 год. Иркутск, 1891. 400 с.

50. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1882 год. Иркутск, 1883. 554 с.

51. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск, 1883. 550 с.

52. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям

Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск, 1888. 414 с.

53. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1888 год. Иркутск, 1889. 269 с.

54. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1889 год. Иркутск, 1890. 417 с.

55. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1890 год. Иркутск, 1891. 400 с.

56. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1892 год. Иркутск, 1893. 245 с.

57. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1894 год. Иркутск, 1895. 251 с.

58. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1895 год. Иркутск, 1896. 408 с.

59. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1897 год. Иркутск, 1898. 350 с.

60. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1899 год. Иркутск, 1900. 397 с.

61. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1900 год. Иркутск, 1901. 400 с.

62. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1901 год. Иркутск, 1902. 530 с.

63. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1902 год. Иркутск, 1903. 596 с.

64. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1903 год. Иркутск, 1904. 508 с.

65. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1904 год. Иркутск, 1905. 784 с.

66. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1905 год. Иркутск, 1906. 464 с.

67. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям

Министерства народного просвещения за 1906 год. Иркутск, 1907. 910 с.

68. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1908 год. Иркутск, 1909. 426 с.

69. Циркуляр по восточно-сибирским учебным заведениям
Министерства народного просвещения за 1909 год. Иркутск, 1910. 513 с.

70. Черепанов С.А. Учебные планы общеобразовательной школы в
дореволюционной России // Известия АПН РСФСР. Вып. 33. М., 1951 С. 151-
215.

71. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX
века. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1957. 271 с.

72. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-
демократическими революциями (1907-1917). Томск: Изд-во Томск. ун-та,
1966. 196 с.

73. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири
начала XX века. Красноярск, 2000. 176 с.

74. Шилов А.И. Развитие общего и педагогического образования
Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: дис. ...д-ра пед. наук:
13.00.01. Красноярск, 2005. 503 с.

75. Шилов А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала
XX вв. – Ч. 1. Красноярск, 1998. 90 с.

76. Шилов А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала
XX вв. Ч. 2. Красноярск, 1998. 94 с.

77. Шилов А.И. Профессиональное образование Восточной Сибири в
конце XIX – начале XX вв.: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П.
Астафьева. Красноярск, 2014. 544 с.

Шилов А.И. Развитие педагогического образования в Сибири конца 19
–начала 20 века /А.И. Шилов.- Красноярск, 2004.

Шилов А.И., Бугров С.В., Филиппова П.С. Развитие общего и
профессионального образования Енисейской губернии в начале XX в.: учеб,

пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева; Сибирский федер. ун-т. - Красноярск, 2016. -448 с.

78. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703-1917. Новониколаевск. 1923. 246 с.

Яблоков Ю.Н., Кузнецова О.Н. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916–1920). Народное образование в Красноярском крае: 3 краеведческие чтения. Красноярск, 2002.

Яблоков Ю.Н. 100 лет со дня торжественного открытия Красноярского учительского института для подготовки учителей общеобразовательных школ (1916–1920) // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год. Красноярск, 2015. С. 127–129.

Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края (ГАКК):

79. Фонд 3. Дирекции народных училищ Енисейской губернии. Описание 1. Дела 18, 54, 62, 72, 86, 94-95, 257, 295, 1761.

80. Фонд 265. Красноярская первая женская гимназия. Описание 1. Дела 70, 145, 147, 152, 158, 201-204, 226, 257. Описание 2. Дела 1-3, 8, 11-13, 26-27, 32, 38-39, 44.

81. Фонд 267. Енисейская мужская гимназия. Дирекция народных училищ. Описание 1. Дела 1, 3-8, 10-31.

82. Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. Описание 1. Дела 1, 10-11, 28, 31-36, 40-50, 53-60, 69-70, 86-109, 130-140, 144-145, 152-162, 176-183, 185, 188-198, 201, 207, 212, 216-223, 229-244, 252-261, 263, 269-270, 274-285, 303-304, 313, 316, 318, 328-335, 338-339, 348, 350, 356-358, 364, 370-382, 388-400, 405, 418, 422-429, 447-449, 453, 462, 465-466, 479, 481-482, 485, 488.

83. Фонд 433. Красноярское землемерное училище Министерства юстиции. Описание 1. Дела 2, 18, 38, 44, 79, 156, 163, 227.

84. Фонд 631. Красноярская вторая женская гимназия А.И. Ициксон. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дела 1-7.

85. Фонд 855. Красноярское городское реальное училище Енисейского губернского отдела народного образования. Опись 1. Дела 1-8, 10, 14-18, 22-25, 61-65, 79-82, 86-113, 115-129, 141-147, 163, 165-166, 172-183, 194, 197-200, 203-219, 225, 235, 249, 256, 299, 307-323, 327, 329, 332, 338, 344-345, 349-361, 372, 374, 376, 387-398, 402, 415, 419, 423-427, 433, 461, 478-488, 507, 527-530, 554, 557-564, 566.

Ачинский филиал государственного архива Красноярского края:

86. Фонд 44. Ачинское общественное мужское среднее учебное заведение Енисейской губернии. Опись 1. Дела 1-3, 7, 10-11.

Енисейский филиал государственного архива Красноярского края:

87. Фонд 4. Енисейская женская гимназия. Опись 1. Дела 1-13.

88. Фонд 5. Енисейская мужская гимназия. Опись 1. Дела 1-6.

89. Фонд 9. Енисейская городская управа. Опись 1. Дела 1– -20, 26, 29, 32-35.

Канский филиал государственного архива Красноярского края:

90. Фонд 3. Канское реальное училище. Опись 1. Дела 1-24.

Государственный архив Читинской области (ГАЧО):

91. Фонд 88. Читинское землемерное училище Министерства юстиции. Опись 1. Дела 4, 34, 35, 3

ПРИЛОЖЕНИЯ